

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА И ЖИЗНЬ

№ 36.

1910

Д. Н. Островскій.

(Къ постановкѣ «Грѣхъ да бѣда» въ Маломъ театрѣ и «Не было ни гроша» въ театрѣ Незлобина.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье 5 сентября 1910 г.

МОСКОВСКОЕ

ОТДѢЛЕНИЕ

Императорскаго Русскаго Музыкальнаго О-ва.

ОТКРЫТЬ АБОНЕМЕНТЪ НА ИСТОРИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ
подъ управленіемъ С. Н. ВАСИЛЕНКО.

Обмѣнъ билетовъ до 20-го сентября, послѣ чего оставшіеся
билеты поступятъ въ общую продажу.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

15-го сентября открытіе зимняго сезона, представлено будетъ:

„ХОВАНЩИНА“ оп. въ 5 д. и 6 карт., муз. М. П. Мусоргскаго.

Уч. Петрова-Званцева, Левицкій, Секарь-Рожанскій, Эрнстъ, Шевелевъ, Запорожецъ, Петровъ. Капельм. И. О. Палицынъ. 16-го сент. **„Богема“**, оп. въ 4 д. муз. Пуччини. Уч. Люце, Турчанинова, Дамаевъ, Бочаровъ, Вѣковъ, Чугуновъ, Сперанскій. Капельм. Е. Е. Плотниковъ. 17-го въ 1-й разъ въ Москвѣ **„Камо грядеши“**, оп. въ 5 д. и 6 кар. муз. Нугесть. Уч. Остроградская, Друзякина, Рѣшимова, Пикокъ, Скуба, Оленинъ, Шевелевъ, Кузинъ, Сперанскій. 18-го **„Хованщина“**. 19-го утр. по ум. цѣн. **„Фаустъ“**, веч. **„Евгеній Онѣгинъ“**. Уч. Друзякина, Ершова, Ростовцева, Пикокъ, Шевелевъ, Оленинъ, Запорожецъ. 20-го **„Богема“** 21-го **„Камо грядеши“**.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Репертуаръ
первой недѣли.

Репертуаръ
первой недѣли.

4-го для открытія сезона —

➔ **„НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“** ➔

Въ постановкѣ Ѳ. Ѳ. КОМИССАРЖЕВСКАГО. Декораціи художника Н. П. КРЫМОВА. Костюмы по эскизамъ художника А. А. АРАПОВА. Цѣны возв.

5-го „Мелкій Бѣсъ“, Ѳ. Сологуба. 6-го „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Цѣны возв. 7-го спектакля цѣтъ. 8-го „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. 9-го „ТАЙФУНЪ“ Цѣны возвыш. Постановка В. К. ТАТИЩЕВА. Декораціи по эскизамъ В. К. ТАТИЩЕВА работы П. М. ИГНАТЬЕВА. 10-го „Анфиса“ 11-го „Тайфунъ“. Цѣны возвыш. ■ Пом. директора П. Н. МАМОНТОВЪ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Ежедневно съ 10¹/₂ час. вечера Грандіозная концертная программа. Больше 25 номеровъ. Новые дебюты. Знаменит. французск. дуэты г-жи Генриетты Леблонъ съ дочерью и гг. Дю-Шарно. Парижск. этюды: Жермень Фужерь, Леона Дювекъ, Рэнэ Дербаль. Квартетъ парижскихъ пианистовъ Эдуардо. Итальянскій дуэтъ Жемонна Прелла. Максикавск. танцы сестеръ Маноласъ Гадитана. Лучшіе комич. жонглеры гг. Драве и Фриско. Выдающ. гимнасты: г-жа Граціоза, труппа Вельсонъ, семейство Адасъ. Лучшая импровизаторша изъ Будапештскаго королевскаго національнаго театра г-жа Камила Фабіана. Интерн. пѣвицы: г-жи Феррарисъ, Лотти Леманъ, Эрна Феньи, Гитта. Лучш. исполн. русскихъ романсовъ г-жи Львова и Николаева. Французск. танцовщ. сестры Жагнетъ. Негритинскій дуэтъ „Аристократъ“. Малоросійск. труппа „Аннамарина“. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. г. Жураковскаго.

Режиссеръ Гарри.

Назрѣвшіе вопросы. Л.—О театрѣ Островскаго. Ф. Коммиссаржевскаго. — О еврейскомъ театрѣ. Ардова.—Словарь сценическихъ дѣятелей. Lolo. — Москва. — Письмо въ редакцію — Медвѣжья услуга. I. М—ча.—Петербургъ. — Мелочи театральной жизни. — Парижскія письма. В. Л. Бинштока.—Письма изъ Кіева. А. Майскаго. — Письмо съ кавказскихъ минеральныхъ водъ. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: „Не было ни гроша, да вдруг алтынъ“ на сценѣ театра Незлобина. Эскизъ декораціи работы Н. П. Крымова.— Ф. Ф. Коммиссаржевскій, новый режиссеръ театра Незлобина.—„Не было ни гроша“ въ театрѣ Незлобина. 2 снимка.—К. А. Варламовъ въ Кисловодскомъ ингалаторіи.—„Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ на сценѣ Малаго театра. 2 рис. Эльскаго.—Анри Батайлъ.—В. Л. Юренева.—В. Н. Петрова-Званцева. Шаржъ Д. Мельникова.—Композиторъ М. М. Ивановъ, Шаржъ Шафрана.—Товарищество подъ управл. Коралли-Торцова по пути изъ Симферополя въ Евпаторію.—А. В. Рудинскій.—И. Э. Дуванъ-Торцовъ.—А. В. Дарьялъ.—А. Н. Соколовскій.—Е. Ф. Павленковъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, В. Л. Бинштокъ, Я. С. Бродскій, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Л. М. Камышиниковъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Lolo, Лознгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Ф. А. Мельниковъ, М. С. Мильрудъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), В. В. Тихоновичъ, Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: Андг'е, М. Линскій, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ, Эльскій и друг.

Отъ редакціи.

Статьи и замѣтки, не принятыя для печати, не возвращаются.

Отъ конторы:

Открыта подписка на театральнй сезонъ (съ 1-го сентября по 1-ое марта).

За переплуну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 21 коп., гор. на иног. и обратно—45 коп.

Контора открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 11 ч. дня до 2-хъ ч. вечера. Тел. 258-25.

Малая Бронная, домъ № 4, кв. № 16.

Назрѣвшіе вопросы.

Всякое реальное столкновение съ русской театральной дѣйствительностью, съ русской театральной провинціей производитъ на сталкивающегося отрезвляющее впечатлѣніе. Куда-то далеко, далеко отходить все лукавое мудрствованіе, всѣ мудренныя замысловатыя теоріи, рожденные въ тепличныхъ оранжереяхъ большихъ столичныхъ театровъ, всѣ споры о новомъ и старомъ искусствѣ и имъ на смѣну выходитъ неприглядная, кошмарная дѣйствительность.

Дѣйствительность, при взглядѣ на которую такъ мучительно вспоминается удивительная фраза Чехова изъ его „Вишневаго сада“ о томъ, что мы только говоримъ, говоримъ, въ то время, когда вокругъ насъ дикость, „грязь, азіатчина“.

А въ глубинѣ театральной Россіи, дѣйствительно, царятъ и дикость, и азіатчина, въ то время когда въ столицахъ „гремятъ витіи, словесная кипитъ война“.

Не будемъ касаться сейчасъ художественной стороны дѣла — она въ большинствѣ случаевъ вопіюща и слишкомъ много надо красокъ, чтобы обрисовать ее по достоинству.

Нѣтъ, сейчасъ жизнь провинціального актера насъ интересуетъ только съ своей бытовой стороны, только какъ бытовое явленіе — въ настоящее время, когда такъ много сказано громкихъ словъ о проснувшемся самознаніи актера, о новомъ актерѣ и новомъ актерствѣ.

Увы, печальная дѣйствительность съ волшебной быстротой превращаетъ эти звонкія слова въ красивую фата-морганъ.

Русскій средній актеръ въ провинціи сейчасъ „униженъ и оскорбленъ“ — вотъ о чемъ говорить жизнь.

Онъ зависитъ отъ всѣхъ — зависитъ отъ невѣжественнаго, жаднаго антрепренера, который изъ-за лишняго гривенника съ радостью заставилъ бы его ѣсть на сценѣ живого человѣка; зависитъ отъ невѣжественнаго зрителя, надкаго на грубыя зрѣлища и всему на свѣтѣ предпочитающаго циркъ дресированныхъ свиней; зависитъ отъ не всегда даже грамотной прессы, зависитъ отъ становаго, который можетъ запретить постановку „Горе отъ ума“ и „Ревизора“.

И въ этихъ невидныхъ страданіяхъ нѣтъ у провинціального актера защитника, заступника, не къ кому ему обратиться, не у кого искать заступничества.

Есть прекрасный въ принципѣ институтъ уполномоченныхъ театрального общества.

Эти уполномоченные должны играть большую роль. Для актера они должны быть тѣмъ, чѣмъ является консулъ для иностранцевъ въ чужой странѣ.

Они должны защищать интересы актера, отстаивать его среди враждебнаго и чуждаго лагеря.

Но, Боже мой, въ какую жалкую и нелѣпую синекуру выродился на практикѣ этотъ институтъ, который на словахъ звучитъ такъ гордо!

Совершенно непонятно, чѣмъ руководствуется театральное общество при выборѣ своихъ представителей въ провинціи, но факты весьма сквернаго характера имѣются въ изобиліи налицо.

Въ уполномоченные сплошь и рядомъ попадаютъ люди ничего общаго съ театромъ и актерами не имѣ-

„Не было ни гроша, да вдруг алтынъ“ Островскаго на сценѣ театра Незлобина.

Эскизъ декораціи работы Н. П. Крымова.

ющіе, весьма далекіе отъ міра кулисъ, совершенно не авторитетные и при этомъ весьма занятые и принимающіе это званіе только для „почета“ и для того, чтобы даромъ ходить въ театръ.

Званіе это передается по наслѣдству, пріобрѣтается по знакомству въ обществѣ по какимъ-то таинственнымъ связямъ, и въ результатъ получается, что среди уполномоченныхъ попадаютъ сплошь и рядомъ полицейскіе чиновники, комиссіонеры, кошмарныя старухи, кричащія на актеровъ— „я на васъ его превосходитьству пожалуюсь“, и просто сомнительныя личности, какъ это было въ одномъ большомъ кавказскомъ городѣ.

Нечего и говорить, что лично отъ этихъ господъ толка никакого, но они еще уронили окончательно престижъ общества, свели роль уполномоченныхъ на нѣтъ, заставили относиться къ себѣ безъ всякаго вниманія, съ полнымъ пренебреженіемъ.

И если попадаютъ теперь дѣльные, энергичные, отдающіе себя цѣликомъ дѣлу актерской помощи уполномоченные, то работа ихъ протекаетъ въ невозможныхъ условіяхъ безъ какой бы ни было поддержки среди шиповъ и терніевъ, но, — увы!—совсѣмъ безъ розъ.

Кто изъ игравшихъ во Владикавказѣ или на минеральныхъ водахъ не знаетъ Н. А. Русѣцкой, мѣстной представительницы театральнаго общества.

Скромная, незамѣтная, но энергичная женщина, она своими скромными силами спасла отъ голода немало мелкихъ незамѣтныхъ актеровъ, она положила основаніе санаторіи для больныхъ актеровъ въ Кисловодскѣ, и, выплакивая и вымаливая пособіе у частныхъ лицъ, вылѣчила въ Кисловодскѣ не мало умирающихъ и тяжело больныхъ актеровъ и актрисъ.

Надо прочитать хотя бы только тѣ письма, которыя ей пишутъ передъ сезономъ изъ разныхъ медвѣжьихъ угловъ многострадальные Незнамовы и бѣдныя бѣлыя чайки русскаго театра, которыхъ надорвала каторжная работа провинціальной актрисы, поѣздки въ третьемъ классѣ въ Елецъ съ пьяными мужиками и прочія прелести актерской жизни...

— Работать не могу, кровь идетъ горломъ, силъ нѣтъ, вся надежда на васъ,— писала Русѣцкой весной артистка, теперъ вылѣчившаяся и оправившаяся въ Кисловодскѣ.

И вотъ въ своей дѣятельности г-жа Русѣцкая встрѣчаетъ полное пренебреженіе, всякія препоны

Всякій, кто можетъ, злорадно и смакуя свое озорство вставляетъ палки въ колеса хорошаго, добраго дѣла.

Что ужъ говорить о постороннихъ, если сами большіе актеры относятся возмутительно къ дѣлу помощи своимъ товарищамъ.

Сама М. Г. Савина потребовала денегъ, чтобы сыграть въ пользу санаторіи для больныхъ артистовъ въ Кисловодскѣ, а потомъ и за деньги играть отказалась.

Вообще на уполномоченнаго смотрятъ чуть ли не какъ на комическую фигуру и бываютъ весьма удивлены, когда онъ хочетъ проявить активную дѣятельность.

Поэтому когда на группахъ кавказскихъ водъ лопнула оперетка, бѣжала антрепренерша и маленькіе актеры ходили буквально не ѣвши по нѣсколькимъ дней, они обращались ко всѣмъ за помощью кромѣ уполномоченнаго театральнаго общества, зная заранѣе, что послѣднее ни къ чему не поведетъ.

И сама Русѣцкая, болѣя душой, сознавала свою безпомощность и всю свою энергію сводила къ случайной безсистемной благотворительности.

А если къ этому волей судебъ сводится дѣятельность одного изъ лучшихъ уполномоченныхъ, то что же сказать о худшихъ и равнодушныхъ, имя которымъ легионъ.

И не пора ли театральному обществу бросить свой принципъ безразличія въ выборѣ уполномоченныхъ и поставить этотъ институтъ на ту высоту, на которой онъ долженъ стоять.

И не пора ли актерамъ подумать, нельзя ли найти свѣтъ въ этомъ отношеніи и помимо бюрократическаго общества.

О театрѣ Островскаго.

(Изъ реферата, прочитаннаго въ театрѣ К. Н. Незлобина передъ началомъ сезона).

...Задачу всякаго художника Островскій ясно опредѣлилъ въ рѣчи, сказанной имъ (1881 г.) на открытіи памятника Пушкину. Онъ сказалъ, что „нынче на нашей улицѣ праздникъ“, праздникъ на улицѣ тѣхъ, кто ведетъ зрителя въ незнакомую ему страну изыскаго, иначе говоря, способствуетъ общенію лица, воспринимающаго художественное произведение, съ міромъ неизвѣстнымъ, съ Богомъ.

...Рядомъ примѣровъ я указалъ вамъ на то, что религиозная душа Островскаго чувствовала истинную жизнь только за предѣлами окружающаго человѣчества быта. Единственное истинное освобожденіе, покой и красота — въ мечтѣ и, наконецъ, въ смерти. Катерина пронесла свою душу неугасимой сквозь жизнь, нашла освобожденіе въ послѣдній часъ, и ея смерть просвѣтлила все, что могла просвѣтлить, вырвала у Тихона душевный вопль: „Хорошо тебѣ, Катя! А я-то зачѣмъ остался жить на свѣтѣ, да мучиться!“ И падаетъ Тихонъ на трупъ жены, какъ бы желая слиться съ нимъ и уйти туда, гдѣ красота, „миръ и тишина“.

...Наиболѣе яркими и характерными для творчества Островскаго являются тѣ „комедіи, изображающія низкое“, которыя служатъ какъ бы введеніемъ или предисловіемъ къ единственной его настоящей драмѣ, къ „Грозѣ“. Мы замѣчаемъ въ этихъ произведеніяхъ, если отбросить нѣкоторые неудавшіеся ему мѣста и образы, концентрацію событій, типовъ и рѣчей... Нельзя сказать, что всего этого не было въ дѣйствительности въ то время, когда писалъ Островскій, но событія не были такъ сжаты, люди не говорили все время такимъ языкомъ, не собирались всѣ эти Серапіоны Мардарыичи, Истукаріи Лупычи, купцы Брюховы, Разновѣсовы въ одно мѣсто, да, вѣроятно, и не носили такихъ именъ, опредѣляющихъ основныя ихъ характерныя черты... Каждое лицо у Островскаго — собирательная единица: одинъ купецъ совмѣщаетъ въ себѣ множество купцовъ, одинъ чиновникъ — многихъ чиновниковъ. Дѣйствующія лица въ комедіяхъ Островскаго напоминаютъ персонажей средневѣковаго театра или тѣхъ святыхъ средневѣковаго искусства, изо рта которыхъ висятъ свитки, на которыхъ написаны ихъ характеристики...

... Островскій былъ крупнѣйшимъ послѣ Гоголя стилистомъ. Онъ очень часто до такой степени тщательно, какъ ювелиръ, отдѣлывалъ форму своихъ вещей, что за этой тщательной отдѣлкой пропадало внутреннее ихъ содержаніе; любуясь своимъ рисункомъ, онъ часто забывалъ о духовномъ содержаніи. Каждый его діалогъ или монологъ сплетенъ, какъ кружево, а каждая фигура обведена опредѣленнымъ контуромъ, и краски положены на нее очень рѣшительно, безъ боязни, временами, совершенно невѣроятныхъ сочетаній...

...Для современнаго актера исполненіе комедій Островскаго задача болѣе чѣмъ трудная и, можетъ быть, въ первый разъ даже не вполне разрѣшимая; трудна она потому, что мы отвыкли играть красочно и сочно и не умѣемъ быть стилистами на сценѣ; трагедіи Шекспира мы играемъ теперь такъ же, какъ пьесы нашихъ современныхъ драматурговъ, а комедіи Гоголя, какъ бытовые пьесы; трудна она потому, что не за горами то время, когда такъ блестяще играли Островскаго въ Маломъ театрѣ, гдѣ и сейчасъ играютъ многіе создатели образовъ Островскаго; тамъ, можетъ быть, по крайнѣй мѣрѣ въ мое время, не было того, что мы называемъ постановкой, не былъ въ доста-

О. О. Коммиссаржевскій, новый режиссеръ театра Незлобина.

(Изъ постановки „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.)

точной мѣрѣ выявленъ въ общемъ стиль Островскаго, не чувствовалось духовнаго содержанія его вещей, не были такіе отдѣльные исполнители ролей, какіе создають въ театрѣ эпохи. Мы должны „выиграться“, должны переѣхать жить духовно на ту сторону, „гдѣ дни раздѣляются на легкіе и тяжелые, гдѣ люди твердо увѣрены, что земля стоитъ на трехъ рыбахъ, и что, по послѣднимъ извѣстіямъ, кажется одна начинается шевелиться: значить — плохо дѣло; гдѣ заболѣваютъ отъ дурного глаза, а лѣчатся симпатіями, гдѣ есть свои астрономы, которые наблюдаютъ за кометами и разсматриваютъ двухъ человѣкъ на лунѣ; гдѣ своя политика, и тоже получаютъ депеши, но только все больше изъ Бѣлой Арапіи и странъ, къ ней прилежащихъ. Однимъ словомъ въ „пучину“, какъ называетъ Досужевъ то мѣсто, гдѣ живутъ герои Островскаго... Тогда, быть можетъ, намъ кое-что удастся...

О. Коммиссаржевскій.

О еврейскомъ театрѣ.

Трагедія сердца.

Умеръ первый еврейскій художественный театръ. Погибло, не успѣвши расцвѣсть, самое дорогое и близкое твореніе молодого талантливаго драматурга Гиршбейна. Агонія длилась долго. Муки были нестерпимы. При такихъ условіяхъ могли заниматься художественной работой только мученики-интеллигенты, въ самыя ужасныя минуты все же вѣрившіе въ то, что „заря уже близка“, что „засвѣтитъ солнце, чтобы не погаснуть никогда“.

Это была чисто юношеская, интеллигентская вѣра, на-

Театръ Незлобина. «Не было ни гроша, да вдруг алтынъ» Островскаго.

Крутицкій—г. Пероновъ.

ивный идеализмъ, услаждающій душу, но не питающій тѣла и заставляющій биться изъ-за куска хлѣба.

И этихъ мукъ и этой нужды не было бы безусловно если бѣ не было въ дѣлѣ этомъ полнаго юношескаго идеализма Гиршбейна. Не было бы потому, что не существовало бы пламенной вѣры въ дѣло. Какъ всегда бываетъ въ театральныхъ начинаніяхъ, при первой же неудачѣ менѣе настойчивые люди опустили бѣ руки и сказали: „Опустите флагъ, значить — не судьба“. А Гиршбейнъ былъ упоренъ, настойчивъ, онъ дрался съ судьбой, какъ левъ. Это была ужасная, неравная борьба. Въ ней теперь палъ слабѣйшій...

Въ сущности этого ожидали всѣ. Еврейская интеллигенція близко и хорошо знаетъ литературы русскую, французскую, нѣмецкую, португальскую, норвежскую, — не знаетъ она только еврейской. Это понятно: ей чужды національныя чаянія и надежды, національная тоска и муки. Интеллигенція пойдеть смотрѣть еврейскій фарсъ, оперетку, потому, что здѣсь смѣются надъ отрицательными, характерными чертами народными, свойственными каждому; но на драму, на модернизованную драму, — что ей Гекуба и что она Гскупбъ?! Было ясно, что больше одного раза еврейскій интеллигентъ не посмотритъ модернизованную, полную яркихъ красокъ и большихъ настроеній пьесу.

Потомъ вообще начинаніе рискованное. Безъ денегъ, безъ гроша начала группа интеллигентной молодежи дѣло. Удивительно, какъ умудрились эти люди прожить и два года?! Воистину геркулесы!

Во всей этой трагедіи есть одна сторона, по-моему, самая важная, не отмѣченная прессой. Это—трагедія разбитаго сердца талантливаго драматурга Гиршбейна. Въ нынѣшней матеріалистическій вѣкъ роль Гиршбейна въ попыткѣ созданія перваго еврейскаго художественнаго театра должна быть особо отмѣчена.

У писателя была уже солидная извѣстность, ему прочили будущность, конечно, „будущность“, какая только можетъ быть у писателя, пишущаго на еврейскомъ жаргонѣ. Но чловѣкъ отказался отъ всего, отъ имени, славы, матеріальнаго благополучія. — „Евреямъ нуженъ художественный театръ. — и я имъ его создамъ“. Писатель весь былъ охваченъ этой идеей. Почему бы и нѣтъ? Въ Персіи создаетъ національный театръ Теръ-Оганянъ, въ Японіи Сада Яка, въ Индіи онѣмеченный индусскій студентъ. Развѣ евреи не имѣютъ права на то же?! — „Поддержите только насъ, и все будетъ хорошо“, — говорилъ лично мнѣ въ прошломъ году въ одномъ изъ южныхъ городовъ Гиршбейнъ. Мы, представители рус-

ской прессы, *поддерживали*, писали статьи, вопили; но тшетлю. Сочувствовали морально всѣ. Восхищались спектаклями и писатель Ѳедоровъ и проф. Шепкинъ, и артистка Юренева, и скульптуръ Издебскій, — представители разнаго рода искусства и науки. Но легче не становилось: публики партера не было, потому что она была въ опереточномъ театрѣ.

А Гиршбейнъ все время вѣрилъ и не унывалъ. Писать писатель забросилъ, „шелъ въ авансы“ у союза драматическихъ писателей, отказывался лично отъ всего...

— Хоть бы что-нибудь написали, — просили друзья.

— Времени нѣтъ, куда теперь до писанія, — весь въ театрѣ...

Вѣрилось легко лишь до зимы настоящаго года. Помню въ январѣ пришелъ ко мнѣ однажды измученный морально писатель.

— Что слышно?

— Скверно! Мы умираемъ.

— Неужели же вамъ ни чѣмъ не можетъ помочь никто изъ евреевъ?

Искорка надежды еще теплилась. На югѣ работать становилось невозможнымъ, потому что удаленія Гиршбейна отъ роднаго его дѣтища, собственнаго театра, потребовалъ вездѣсущій Толмачевъ.

Рѣшили двинуться въ Западный край.

Черту осѣдлости.

Но тамъ новое дѣло ждала ходонная могила.

Для талантливаго писателя гибель его театра, — невыразимая трагедія сердца. Конечно, онъ вернется къ своему письменному столу, возьмется снова за перо; но кто знаетъ, — можетъ-быть и это перо, и свой столъ онъ бы отдалъ еще на два года за исцѣленіе своего разбитаго, истерзаннаго сердца.

Можетъ быть, сидя за столомъ, онъ все еще вѣрнѣтъ, что идея не умерла, что еще воскреснетъ родное дѣтище. Персія, Индія, Японія имѣютъ свои національные театры, — почему же въ самомъ дѣлѣ евреи не могутъ имѣть своего?

Почему?

А. Ардовъ.

Словарь сценическихъ дѣятелей.

(Продолженіе, см. „Р. и Ж.“ № 30.)

Назимова Аппа.

Орленевъ, полонъ юныхъ грезъ,

Ее въ Америку увезъ...

Въ Нью-Йоркѣ нѣкій щедрый янки

Пришелъ въ восторгъ отъ россиянки...

Американскій діалектъ

Она постигла года за три,

И производитъ тамъ эффектъ,

Играя... въ собственномъ театрѣ!..

А нашъ Орленевъ, въ злой тоскѣ,

Играетъ чуть не въ Сапожскѣ.

Направникъ.

Думалъ стать вторымъ Чайковскимъ...

Ограничился—„Дубровскимъ“.

Строгъ. Въ оркестръ все исправно.

Для пѣвцовъ онъ другъ-наставникъ.

Родомъ чехъ, но, право, славно

Дирижируетъ Направникъ.

Театръ Незлобина. «Не было ни гроша, да вдруг алтынъ» Островскаго.

4-й актъ.

Невъжинъ, П. М.

„Вторая молодость“, бывало,
Восторги, слезы вызывала.
Въ ней героиня завывала,—
И добрый зритель, потрясенъ,
Выль съ героиней въ унисонъ.
Теперь не то, что было древле,
Когда слеза была дешевле,—
Теперь не трогаютъ ничуть
Ни жаръ страстей, ни ядъ измъны,
Ни выстрѣлъ въ двѣственную грудь,
Ни истерическія сцены...
Но все-жъ Невъжинъ не затихъ:
Гордясь родней съ былыми львами,
Онъ драматурговъ молодыхъ
Бранитъ послѣдними словами

Нерадовскій.

Интеллигентенъ, вдумчивъ, скромнѣ,
„Фатъ“ и „любовникъ“ и „герой“...
Но для „героя“ онъ порой
Ужъ слишкомъ сладостенъ и томенъ;
Какъ „фатъ“, не много угловатъ,
А какъ „любовникъ“, суховатъ.
Но эти мелкія прорѣхи,
Хоть и замѣтилъ братъ-зоилъ,
Но самъ медаль ему вручилъ
„За прилежанье и успѣхи“...

Нижинскій.

О Нижинскомъ всѣ газеты
Всѣ Парижескіе эстеты
Пѣли гимны и сонеты...
А портреты?! О, портреты
Были центромъ всѣхъ витринъ!

Боже мой! Въ теченье льта
Триста тридцать три портрета
Звѣздъ російскаго балета!..
Сколько стоило все это—
Знаетъ Дягилевъ одинъ!

Никитина, М. П.

Она обласкана фортуной:
Мила, задорна... Говорятъ,
Поетъ ужъ двадцать лѣтъ подъ рядъ,
Но всежъ осталась самой юной
Изъ опереточныхъ наядъ!

Новиковъ, С. Н.

Былъ чуждъ новатарскихъ забавъ
И скромнымъ былъ провинціаломъ,
Но отъ Думбадзе пострадавъ,
Сталъ вольтерьянцемъ, либераломъ—
И охранителей страны
Пугаетъ... „чарами весны“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Solo.

Москва.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій ожидается въ Москву 15-го сентября. Съ его пріѣздомъ окончательно рѣшится вопросъ о томъ, кто будетъ дирижировать „Хованщиной“—Сукъ или Куперъ. Постановка ея также, вѣроятно, перейдетъ отъ Шкафера къ Лосскому, съ согласія перваго изъ нихъ.

— Новая обстановка для оперы „Гугеноты“ будетъ сдѣлана лишь въ будущемъ году; въ этомъ же сезонѣ дирекція Большого театра возобновляетъ оперу съ прежними декорациями.

— Теноръ Алчевскій, принятый въ составъ труппы Большого театра, начинаетъ службу съ 20 го сентября; выступитъ онъ въ оперѣ „Гугеноты“.

Малый театр. «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ».

Афоня—г. Лебедевъ.

Набросокъ Эльскаго.

— Дирекція Большого театра рѣшила допустить музыкальных критиковъ на всѣ генеральныя репетиціи новыхъ оперъ.

— Въ „Пиковою дамѣ“, въ партіи Лизы выступила въ первый разъ вновь возвратившаяся въ Большой театръ артистка г-жа Ермоленко-Южина.

— Оперная группа 6 сентября будетъ чествовать своего товарища-артиста г. Фигурова по случаю исполнившагося десятилѣтія службы въ Большомъ театрѣ.

— Д. А. Смирновъ 5 сентября возвращается послѣ гастролей въ Буэнос-Айресъ. Въ Москвѣ артистъ будетъ пѣть 2 ведѣли, затѣмъ уѣдетъ на 2½ мѣсяца въ Петербургъ и оттуда—на гастроли въ Нью-Йоркъ.

— Первый выходъ новаго артиста Большого театра г. Павловскаго оказался удачнѣе его весовнаго дебюта. Въ вокальномъ отношеніи г. Павловскій удовлетворителенъ. Его баритонъ, легокъ, достаточно силенъ и красивъ по звуку. У публики артистъ имѣлъ успѣхъ.

— Е. В. Гельцеръ болна, почему 8 сентября, въ воскресенье, въ „Лебединомъ озерѣ“ ее замѣнитъ г-жа Коралли. Г-жѣ Гельцеръ придется пролежать недѣлю. За воскресный спектакль Е. В. придется заплатить 200 руб. штрафа, такъ какъ она была на репертуарѣ. На дняхъ въ оперѣ „Русланъ и Людмила“ г-жу Гельцеръ замѣвила г-жа Валашева.

— Бывшій премьеръ московскаго балета г. Мордкинъ, экстренно выѣхалъ въ Нью-Йоркъ. Такая поспѣшность вызвана телеграммой А. Павловой, въ которой балерина предупреждаетъ г. Мордкина о необходимости выѣзжать какъ можно скорѣе, иначе его могутъ задержать на германской границѣ въ карантинѣ. Въ Москву г. Мордкинъ вернется только черезъ два года. Въ одномъ поѣздѣ съ г. Мордкинымъ уѣхала на гастроли въ лондонскій театр „Empire“ г-жа Кякштъ, выступающая въ этой сценѣ уже въ продолженіе 3 лѣтъ.

— О. И. Шалипинъ вмѣстѣ со скрипачомъ-солистомъ г. Аверино и пианистомъ Кевеманомъ отправились въ концертное турнѣ.

Вмѣсто предполагавшихся раньше 15 концертовъ состоится всего восемь въ слѣдующихъ городахъ: Ригѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Лодзи, Екатеринославѣ, Екатеринодарѣ, Тифлисѣ и Баку.

Концерты устроятся импрессарио г. Изъивымъ, который платитъ О. И. Шалипину за каждый концертъ по 3,500 рублей.

Концертная поѣздка О. И. Шалипина по сибирскимъ городамъ состоится въ будущемъ сезонѣ.

— Оркестръ Большого театра, по примѣру прошлаго года, снова согласился для своего бенефиса Артура Никиша. Бенефисъ состоится 3 ноября; пойдутъ „Гугеноты“ или „Валькирія“. Въ ближайшую послѣ 3-го ноября субботу г. Никишъ будетъ дирижировать въ Большомъ театрѣ симфоническимъ концертомъ въ пользу убожца престарѣлыхъ артистовъ, а на другой день (въ воскресенье) программа этого концерта будетъ Никишемъ повторена съ благотворительною цѣлью въ Благородномъ собраніи.

— Адамъ Дидуръ снова появится въ Москвѣ. Хоръ Большого театра, несмотря на прошлогодній провалъ Дидура снова предполагаетъ пригласить его для своего бенефиса. Думаютъ поставить „Гугеноты“ съ Алчевскимъ—Раулемъ и Дидуромъ-Марселемъ. Выступленія Дидура въ Россіи начнутся съ Одессы, 27 сентября, затѣмъ онъ посѣтитъ Кіевъ, Харьковъ и Петербургъ. Въ Петербургѣ Дидуръ выступитъ въ большомъ залѣ консерваторіи въ „Борисѣ Годуновѣ“, въ „Русалкѣ“ и „Мефистофелѣ“.

— Въ Большой театрѣ вачались подъ управленіемъ Ю. Н. Померанцева корректурныя репетиціи возобновляемаго ба-

лета „Золотая рыбка“. Первое представленіе окончательно вачзавое 12 сентября.

— Въ пьесѣ Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живутъ“ роль Афови будутъ играть въ очередь три исполнителя—гг. Лебедевъ, Васенинъ и Музилъ.

— К. В. Бравичъ выступитъ въ этомъ сезонѣ въ интересной роли Аракчеева въ пьесѣ П. П. Гвѣдича „Передъ зарей“.

— Артисты Малаго театра въ предстоящій сезонъ рѣшили послѣ каждой премьеры устраивать товарищескій ужинъ. На-дняхъ состоялся первый ужинъ въ Литературно-Художественномъ кружкѣ, на которомъ присутствовала вся труппа Малаго театра.

— Обширный докладъ А. И. Южива, представленный имъ только что директору Императорскихъ театровъ, какъ мы узнали, касается предстоящихъ историческихъ юбилеевъ и программы чествованія ихъ въ Императорскихъ театрахъ. Докладъ очень обширный и обстоятельно разработанный съ литературной точки зрѣнія.

— Художественный театръ, повидимому, откажется отъ своего первоначальнаго плана, — занимать „Братьями Карамазовыми“ два спектакля краду, — и сведеть иллюстрацію романа къ одному вечеру. Шевелится опасеніе, не будетъ ли двойной спектакль слишкомъ грузнымъ, не испугаетъ ли зрителя перспектива два вечера подрядъ оставаться въ кругу тѣхъ же образовъ. А главное, — сцены приходится раздѣлять такъ, что сцена въ Мокромъ, — важнѣйшая и сильнѣйшая, — будетъ началомъ второго спектакля. Зритель окажется неподготовленнымъ къ воспріятію, и оттого сила впечатлѣнія, можетъ-быть, не достигнетъ нужнаго напряженія. Если „Братья Карамазовы“ будутъ сведены къ одному спектаклю, — заключительнымъ его моментомъ будетъ большая сцена въ Мокромъ. Все послѣдующее, — и такія важныя части, какъ галлюцинація Ивана Карамазова, какъ главная сцена Смердякова, — не попадетъ въ рамки сценическаго воспроизведенія. Театръ считаетъ возможнымъ помириться съ этимъ, такъ какъ исчерпывающая полнота въ передачѣ содержанія романа — вообще неразрѣшимая задача.

Въ зависимости отъ того, будутъ ли „Братья Карамазовы“ уложены въ одинъ или два спектакля, рѣшится вопросъ о пятой постановкѣ этого сезона. Если „Карамазовы“ ограничатся однимъ вечеромъ, въ концѣ сезона будетъ возобновлена „Чайка“ Чехова съ новыми исполнителями почти всѣхъ ролей. Нину Зарѣвную будетъ играть г-жа Гзовская.

Въ новой пьесѣ Гамсуна центрльную роль будетъ играть г-жа Квициперъ. Другія роли будутъ распределены между гг. Качаловымъ, Вишневымъ (вабобъ), Москвиннымъ (музыкантъ), Лужскимъ (мужъ).

Такъ какъ нельзя разчитывать, чтобы К. С. Станислав-приступилъ къ работѣ раньше половины декабря, его роли въ тѣхъ пьесахъ, которыя должны итти, приходится передать другимъ исполнителямъ. Въ „Мѣсяцѣ въ деревнѣ“ роль Ракитива будетъ играть г. Качаловъ, въ „На всякаго мудреца“ роль Крутицкаго—г. Грибуиниъ, въ „Ивановѣ“ роль Шабельскаго — г. Звягцевъ.

Если „Карамазовы“ пойдутъ въ первоначально предполагаемомъ видѣ, роль черта будетъ играть г. Вишневикий;

Малый театр. «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ».

не живетъ».

Таня—А. Щепкина.

Набросокъ Эльскаго.

старика Карамазова вмѣсто г. Грибунива играет г. Лужскій, Снегиреа — г. Москвинъ.

— Въ репертуарномъ планѣ Малаго театра произойдетъ нѣкоторая перемѣна: упадетъ одна изъ намѣченныхъ къ постановкѣ переводныхъ пьесъ и на ея мѣсто встанетъ новая комедія И. Н. Потапенки „Жуликъ“.

— Л. В. Собиновъ получилъ приглашеніе выступить на Пасхѣ на выставкѣ въ Римѣ въ партіи Лоэвгринна. Тамъ же пойдетъ „Макбетъ“ съ Батистини въ заглавной партіи. „Марта“, въ которой Л. В. Собиновъ долженъ былъ пѣть постомъ въ Миланѣ, снята съ репертуара La Scala, и вмѣсто нея съ участіемъ нашего пѣвца пойдетъ „Ромео и Джульетта“, какъ это и было обусловлено въ контрактѣ съ артистомъ.

— На предстоящемъ постомѣ съѣздъ художниковъ К. А. Коровинъ прочтетъ докладъ на весьма любопытную тему—„О вкусѣ страны“.

— Репертуаръ новинокъ театра К. Н. Незлобина намѣченъ въ такомъ порядкѣ: 9 сентября „Тайфунъ“, 20-го „Gaudamus“, 1 октября „Любовь на землѣ“ Новикова, ставятъ пьесу г. Незлобинъ; 10—15-го „Милое чудо“ Ярцева, ставятъ Коммиссаржевскій; слѣдующей—„Орленокъ“.

— Въ пьесѣ „Мелкій бѣсъ“, назначенной въ театрѣ К. Н. Незлобина на 5 сентября, вмѣсто заболѣвшей г-жи Лядовой роль Людмилы исполнитъ вновь приглашенная артистка г-жа Лелева.

— Генеральная репетиція пьесы Островскаго „Не было ни гроша, да вдругъ алтынь“ въ театрѣ Незлобина прошла успѣшно. Въ постановкѣ Э. Э. Коммиссаржевскаго много хорошей простоты и интересныхъ моментовъ. Исполненіе верное—кое-что звучитъ диссонансомъ. Интересенъ Нероновъ въ роли Крутицкаго. Прекрасная, стильная декорация Н. П. Крымова. Вообще вѣщность очень хороша.

— Пьеса „Обнаженная“, о постановкѣ которой въ театрѣ Незлобина для г-жи Рошиной-Инсаровой сообщалось въ печати, снята съ репертуара этого театра“.

— Дирекція театра Незлобина пригласила для уроковъ пластички артистамъ драматической группы артиста балета г. Семенова изъ Большого театра. Хоровые уроки пѣлія даются подъ руководствомъ г. Маныкина-Невструева.

— Обширное помѣщеніе театральнаго бюро переполнено съѣхавшимися артистами.

Промелькнули крупные антрепренеры. Прибыль изъ Севастополя В. И. Никулитъ; за два мѣсяца онъ взялъ 5.000 руб. чистой прибыли. Любящій фигурировать на всѣхъ юбилеяхъ и торжествахъ, В. И. Никулитъ собирается поразить въ предстоящемъ сезонѣ тифлисцевъ празднованіемъ собственнаго 25-лѣтняго юбилея автореверсской и артистической дѣятельности.

Закончилось, между прочимъ, его дѣло съ Карелиной-Рачичъ. Артистка, какъ извѣстно, покончивъ съ Никулитымъ, подписала затѣмъ въ Кіевѣ къ Кручинину. Совѣтъ театральнаго общества, разбиравшій это дѣло, нашелъ поступокъ Карелиной-Рачичъ векорректнымъ.

Н. Кручининъ и его уполномоченный Полонскій доформировали труппы въ Самару, Казань и Омскъ. Въ Самарѣ, между прочимъ, у Кручинина служитъ въ качествѣ артиста извѣстный антрепренеръ Соболичковъ-Самаринъ, передавшій свое дѣло въ Ростовъ-на-Дону г-жѣ Зарайской, при чемъ злые языки увѣряютъ, будто онъ заработалъ при этомъ 18.000 рублей.

Формируются небольшие пѣздки оперы и оперетты въ Рязань и Калугу и подъ управленіемъ Кривцова въ Воронежъ. Сдѣлокъ пока очень немного.

Сейчасъ антрепренеры, пригласивъ ведостающихъ артистовъ для труппы, уже выѣхали изъ Москвы.

— Н. Н. Званцевъ, артистъ Художественнаго театра, опровергаетъ слухи о приглашеніи его завѣдующимъ художественной частью оперы Грузинскаго народнаго дома.

— На зимній сезонъ въ театрѣ „Буффъ“ въ труппу для фарсовыхъ спектаклей г. Блюменталь - Тамаринимъ приглашены: г-жа Порчинская, Павова, Брагина-Кашенская, Баскакова гг. Свѣтловъ, Пальмъ, Соколовскій и Кванитъ.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“ съ 6-го сентября начинаются репетиціи оперетты Лискаго. Для открытія, 25 сентября, идетъ послѣдняя новинка Легара „Княжеское дитя“. Дальнѣйшій репертуаръ слѣдующій: „Цыганская любовь“, „Золотая рыбка“ (новая оперетта Ярво, автора „Короля“), „Вальсъ любви“ и „Графъ Люксембургъ“.

— Московская симфоническая капелла въ наступающемъ сезонѣ предполагаетъ исполнить слѣдующую программу. Изъ новыхъ крупныхъ постановокъ готовятся: 1) Н.-Молл-ная месса Баха, исполненіе которой займетъ два вечера; 2) „Рай и Пери“ Шумана—музыка на восточную легенду изъ поэмы Томаса Мура „Лалла Рукъ“, и 3) ораторія Генделя „Иеффай“— послѣднее сочиненіе великаго композитора. Всѣ три эти сочиненія пойдутъ въ первый разъ.

Изъ старыхъ постановокъ будутъ исполнены ораторіи:

К. А. Варламовъ въ Кисловодскомъ ингалаторіи.

Генделя „Самсонъ“ и Гайдна „Времена года“, которыми и предположено начать сезонъ въ первыхъ числахъ октября.

Кромѣ того, два вечера будутъ посвящены исполненію сочиненій для хора a cappella мастеровъ нидерландской и римской школы.

На четыре исполненія (баховская месса, „Рай и Пери“ и „Времена года“) устраиваются абонементы; остальные исполненія пойдутъ внѣ абонементна.

— М. М. Полонскій въ концѣ сентября намѣренъ возобновить устраиваемые имъ въ прѣжніе года спектакли. Режиссеромъ приглашенъ В. А. Безосовъ. Для открытія сезона пойдутъ „Вторая молодость“—П. М. Невѣжина, одноактная комедія „Въ пользу бѣдныхъ“—С. Э. Разсохина, и шутка въ 1 дѣйствіи „Свѣтло—начудило“,—артиста Д. В. Гарина (Видианъ).

Малый театръ.

У Малаго театра есть прекрасная традиція—каждый сезонъ онъ возобновляется по одной пьесѣ Островскаго.

Это вполне понятно.

„Домъ Щепкина“ въ то же время „домъ Островскаго“ и ви къ одному русскому театру такъ же близокъ нашъ великій драматургъ, нигдѣ такъ не живы его традиціи какъ въ нашемъ Маломъ театрѣ.

Малый театръ былъ великъ Островскимъ и Островскій былъ великъ исполненіемъ Малаго театра.

Поэтому понятно, что въ наше время, когда завершается великій кругъ, въ моментъ торжества быта, торжества опредѣленнаго сценическаго дѣйствія и возвращенія къ Островскому, Малый театръ долженъ занять чуть не первое мѣсто въ этомъ движеніи.

На него обращены общіе взгляды—вѣдь здѣсь академія здѣсь живы традиціи великой плеяды великихъ мастеровъ, здѣсь надо учиться тому, какъ надо ставить Островскаго, какъ надо его играть.

И съ такимъ чувствомъ пришли зрители и съ глубокимъ благоговѣніемъ, затаявъ дышавіе, слѣдили за таинствомъ, совершаемымъ на сценѣ.

Но, увы, какъ не хотѣлось, чтобы все было прекрасно, просто и величаво, какъ не старалась публика загнипотизировать себя, что Островскаго должны великолѣпно играть на Маломъ театрѣ, во на дѣлѣ до академіи было далеко.

И на старуху выгааетъ проруха,—надо сознаться!

И такой прорухой и оказалась „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“.

Пьеса и сама то не изъ лучшихъ въ театрѣ Островскаго.

Она очень ужъ обветшала, очень отпала отъ васъ, быть

Анри Батаиль, известный драматургъ.

(Къ постановкѣ въ театрѣ Корша „Неразумной дѣвы“.)

Ея намъ не интересенъ, психологія не глубока и достаточно примитивна и можетъ взять современнаго зрителя эта русская мѣщанская трагедія только своимъ темпераментомъ, сухимъ скелетомъ страстнаго сценическаго дѣйствія, ароматомъ своей прямолинейности и еще прекраснѣйшимъ русскимъ языкомъ, благоухающимъ и цвѣтистымъ, отъ котораго мы такъ отвыкли у современныхъ авторовъ.

Но въ Маломъ театрѣ какъ разъ затушевалося то, чѣмъ цѣна пьеса—глубина переживавія, „луто“.

Режиссеръ заблудился среди двухъ дорогъ: съ одной стороны его тянуло къ стилю, съ другой онъ хотѣлъ придвинуть пьесу къ намъ, сдѣлать ее ближе, попятнѣй, человѣчнѣй.

И отъ этого была сбивчивость въ темпахъ, въ нарастаіи дѣйствія, которое все время какъ-то шаталось.

Исполнители шли тоже по двумъ разнымъ дорогамъ и блуждали, нащупывая почву.

Цѣлнѣй другихъ игралъ г. Падаринъ Льва Краснова, этого Отелло изъ мелочной лавки.

Но мало радости дала эта цѣльность.

Г. Падаринъ въ основу своего исполненія положилъ ту фразу Татьяны, гдѣ она жалуется на грубость мужа.

Артистъ взялъ эту характеристику и сдѣлалъ Краснова грубымъ животнымъ, лишивъ его несомнѣннаго обаянія, молодечества глубины.

Вышелъ ломающийся мужикъ, противный лавочникъ, не минуты не вызывавшій симпатіи.

Глубокій моментъ, когда Красновъ весь просвѣтляется любовью, вышелъ рѣзко и вышше.

Удался артисту послѣдній моментъ, гдѣ появилась сила и глубина, но все предыдущее, хихикающее и грубовато комическое исполненіе, совершенно не подготовило зрителя къ нему.

Изъ двухъ исполнительницъ Тани г-жа Шенкина тоньше, нѣжнѣй и человѣчнѣй открыла душу маленькой простенькой женщины.

Г-жа Найденова въ первыхъ актахъ была мила и стильна но потомъ вышла и дала распылчатый образъ.

И г-жа Рыжова и г-жа Массалитинова обѣ очень сочно и ярко играли сестру Тани, обѣ переигрывали, но у г-жи

Рыжовой это сглаживалось какимъ-то проникновеніемъ въ быть, чѣмъ то неуловимымъ, чего не было у г-жи Массалитиновой.

Оба Афоня и г. Лебедевъ и г. Васенинъ очень вышши, обонимъ не подходятъ труднѣйшая роль.

У г. Лебедева больше патологіи, яркости, у г. Васенина есть мягкіе моменты.

Г. Рыбаковъ очень хорошъ въ роли Архина, хотя и затягиваетъ темпъ.

Г. Климовъ мягко, въ тонахъ старинной пастели сыгралъ Бабаева. Не такъ тонко, но вполне корректно справился съ этой ролью и г. Худолеевъ.

Всѣ вторыя роли разошлись хорошо и сыграны сочно, съ чувствомъ мѣры.

Вышши постановка проста, незатѣйлива, но и не блещетъ вкусомъ.

Въ общемъ впечатлѣніе сѣрое, какъ будто съ картины уже вылившей стерли остатокъ красокъ.

Будемъ надѣяться, что это случайная неудача и дальше снова засіяютъ побѣдные огни.

Як. Львовъ.

Открытие казенныхъ театровъ.

Открытие сезона въ Большомъ театрѣ началось съ традиціонной „Жизни за Царя“.

Театръ былъ половъ. Выступила г-жа Добровольская (Антоніда). Несомнѣнно, что въ лицѣ г-жи Добровольской Императорская сцеза пріобрѣтаетъ интересную артистическую силу.

— Весьма удачно справились со своей задачей и другіе артисты: г. Вонаичъ (Сабининъ) и г. Петровъ (Сусанинъ). Голосъ г. Вонаича звучалъ свѣжо. Оркестръ подъ управленіемъ г. Федорова игралъ все увѣренно. Танцы второго акта, какъ всегда, сошли блестяще: особенный успѣхъ имѣла В. И. Мосолова.

— Въ Маломъ театрѣ шелъ „Ревизоръ“. Успѣхъ имѣли О. О. Садовская и гг. Рыбаковъ, Падаринъ и Яковлевъ. Публика дружно принимала исполнителей.

Болѣзнь К. С. Станиславскаго.

Въ воскресенье, 29 августа, изъ Кисловодска были получены тревожныя вѣсти. Телеграфировали, что температура у Станиславскаго упала до 37,3. За послѣдніе дни у больного сильный непрерывный бредъ. Талантливый артистъ бредитъ исключительно о театрѣ. Чаше всего прорываются слова: „Боже мой! Ни у кого изъ актеровъ нѣтъ ни малѣйшихъ перрѣживъ ній. Никакой психологіи—одина сплошной трафаретъ. Не можетъ быть, чтобы Богъ создалъ актера такимъ, какъ овъ есть!..“

Тяжелый бредъ вызываетъ опасеніе. Форма болѣзни затривала. У больного дежурятъ жена, Суллержикій и Муратова.

На телеграфный запросъ о болѣзни К. С. у доктора Васильева, который лѣчитъ больного, полученъ отвѣтъ, что брюшной тифъ прннлалъ форму затяжного; процессъ воспаления легкаго разрѣшился, больному легче, температура понижается, болѣзнь прекращается.

По слухамъ, трушна Художественнаго театра получила свидѣнія, что на работу К. С. въ этомъ сезонѣ, во всякомъ случаѣ, рассчитывать нельзя.

Сокольники. Закрытие лѣтняго сезона.

31-го августа сезонъ въ Сокольникахъ закончился повтореніемъ вагнеровскаго концерта подъ управленіемъ Сараджева и съ участіемъ солистовъ г-жи Смирновой и г. Андреева-Вергина. Несмотря на весьма прохладный вечеръ вь весьма высокія цѣвы, публики собралось много. И это, на нашъ взглядъ, указываетъ какъ на симпатію, которую пріобрѣлъ сокольничьи концерты, такъ и на растущій интересъ къ вагнеровской музыкѣ. Въ программу вошли „Фаустъ—увертюра“ и отрывки изъ „Валькирій“, „Зигфрида“, „Гибели боговъ“ и „Тристава и Изольды“. Исполнены ови были подъ управленіемъ г. Сараджева съ большимъ подъемомъ. Менѣе удался номеръ съ пѣніемъ, такъ какъ у г-жи Смирновой не хватало для вагнеровскаго пѣнія мощи голоса, а исполненіе г. Андреева-Вергина, кромѣ того, страдало еще недостаткомъ экспрессіи.

Гастроли С.-пб. фарса.

Въ понедѣльникъ 30 августа состоялся бенефисъ Е. А. Мосоловой, прошедшій съ большимъ успѣхомъ. Бенефициантка выступила въ роли Гретхенъ въ знакомой Москвѣ сатирѣ „Пріютъ Магдалины“ и провела ее съ присущимъ ей огонькомъ. Выдержанъ былъ г. Демертъ (герцогъ), удачно загримированный германскимъ „высокимъ“ ораторомъ, что придавало сатирѣ еще большую юпитанность. Большой успѣхъ выпалъ на долю г. Курихина (Штрело), внесшаго въ спектакль много оживленія и юмора. Уморительно трио членовъ магистрата (гг. Черновъ, Пальмъ и Кельхъ) и компаня г-жа Варламова. Г-жѣ Мосоловой были поднесены 2 корзины цвѣтовъ.

Въ заключеніе былъ поставленъ граціозный пустячекъ „Венера въ лѣсу“. Очень мила и естественна въ роли travesti г-жа Никитина-Тамарица и искреневъ г. Курихинъ, къ сожалѣнію, вѣсколько опростившій свою роль.

А. Доль.

Письма въ редакцію.

М. Г.

господинъ редакторъ!

Въ уважаемомъ вашемъ журналѣ за № 34 вашимъ сотрудникомъ помѣщена корреспонденція, затрагивающая мое честное имя, которое извѣстно театральной Россіи въ теченіи 15-ти лѣтъ. Кромѣ г. Бара мною были сняты для Дальскаго еще три города по сосѣдству, а именно, Могилевъ, Окница и Бѣльцы, всюду были выпущены афиши и открыта продажа билетовъ, но послѣ умышленнаго измѣненія маршрута Дальскимъ — мною во всѣхъ этихъ городахъ публикѣ были полностью возвращены деньги, а билеты были возвращены въ полицію. Г. Дальскій пригласилъ меня къ себѣ въ труппу въ качествѣ актера, попросилъ меня снять ему 4 города, что я охотно исполнилъ—я не допускалъ мысли, что можно, такъ подло поступить со мною, какъ поступилъ г. Дальскій. 1-е Дальскій не уплатилъ мнѣ заработанныхъ тяжелымъ трудомъ 270 р., 2-е заставилъ меня сидѣть въ г. Могилевѣ болѣе мѣсяца безъ всякихъ средствъ—я даже не могъ гдѣ-либо сыграть, такъ какъ, еще будучи въ Одессѣ, Дальскій задолжавъ въ гостиницѣ, заложилъ мой сундукъ со всеми необходимыми для сцены вещами, и я былъ связанъ по рукамъ и ногамъ. Во время моего пребыванія въ Могилевѣ тамъ находилась труппа Поляковой, у которой мною былъ снятъ театръ для Дальскаго и даже дано мною въ задатокъ 25 р. Г-жа Полякова, пригласила меня (когда выяснилось, что Дальскій не пріѣдетъ) на три гастроли къ себѣ въ труппу; послѣ этого мужъ Поляковой г. Поляковъ лично ѣздилъ въ Баръ, желая поставить лично съ моимъ именемъ двѣ гастроли, но узнавъ, что публика очень недовольна обманомъ Дальскаго рѣшилъ спектакля не ставить и вернулся обратно въ Могилевъ, такъ что во всѣхъ этихъ городахъ имя Дальскаго могло только повредить, да и вообще имя такого господина, какъ Дальскій, можетъ только каждого замарать, чтобы не сказать больше... Въ результатѣ г. Дальскій не уплатилъ мнѣ 270 р., поставилъ меня въ безвыходное положеніе передъ публикой и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; присвоилъ чужую собственность, а именно, мой сундукъ съ вещами, чѣмъ лишилъ мнѣ возможности служить на сценѣ, ибо безъ гардероба актеръ служить не можетъ. Я Дальскому далъ изъ Могилева телеграмму въ Умань, что жду его въ Могилевъ къ объявленному спектаклю, а онъ труппѣ клеветалъ на меня, что я не снялъ ни одного города и скрылся, но я могу подтвердить данные, что всѣ эти города мною были сняты, а г. Дальскій не сможетъ доказать чѣмъ-либо, гдѣ было бы видно, что я не снялъ городовъ, такъ что мнѣ кажется въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о моей виновности.

Мнѣ кажется, что г. Гольцверъ былъ кѣмъ-нибудь введенъ въ заблужденіе, по всей вѣроятности тѣмъ же самымъ г. Дальскимъ. Кромѣ того, каждый театралный человекъ знаетъ отлично, что, пріѣхавъ передовымъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя играть самому, по той простой причинѣ, что у передоваго нѣтъ съ собою труппы. Антрепренеръ г. Поляковъ хотѣлъ дать гастроль съ своимъ именемъ, о чемъ знаетъ вся моголевская труппа, такъ какъ афиши на г. Баръ печатались въ г. Могилевѣ, и въ случаѣ необходимости я могу ее представить въ редакцію.

Г. Дальскій составляя труппу въ Москвѣ, всѣмъ и каждому совѣтовалъ послужить у него, прибавляя при этомъ, что такой школы, какъ у него, нѣтъ ни у кого, а потому торговался со всѣми до нельзя. Результатъ слѣдующій: въ каждомъ городѣ г. Дальскій, не предупредивъ актеровъ, бросалъ кого-либо на произволъ судьбы, двумъ кассирамъ не вернулъ залогов, о чемъ есть печатное сообщеніе въ „Петерб. Вѣд.“ за июль или августъ мѣсяцы, и вообще всѣхъ продѣлокъ

В. Л. Юренева.

Артистка Кіевскаго театра „Соловцовъ“, приглашенная на Постъ и Пасху въ Московскій Малый театръ.

г. Дальскаго не убрать въ любой толстый журналъ. Вообще могу сказать одно: избави Богъ отъ такой школы, которую г. Дальскій сообѣтуетъ актерамъ пройти у него: да поистинѣ г. Дальскій большой профессоръ!

Артистъ Винторъ Викторовичъ Рамазановъ.

М. Г. г. редакторъ!

Прошу васъ опубликовать посредствомъ вашей уважаемой газеты фактъ изъ дѣятельности г. Неелова, а по сценѣ Дальскаго.

Оставшись безъ копейки денегъ послѣ блестящихъ гастролей въ Одессѣ и потерявъ всякое довѣріе среди лицъ, знающихъ его, г. Дальскій рѣшилъ спекулировать залогами. Я по неосторожности далъ г. Дальскому залогъ 550 руб. для обезпеченія своей службы при театрѣ по административной части. Когда моя служба не могла продолжаться дальше, я потребовалъ возврата залога, то г. Дальскій возвратилъ мнѣ только 150 р., а остальные, несмотря на условіе и мои просьбы, 400 р. не выдалъ.

Передъ выѣздомъ на гастроли въ Одессу г. Дальскій проигралъ свое имущество и деньги въ карты. Все упованіе было на хорошие сборы въ Одессѣ.

Было время, когда г. Дальскій пользовался успѣхомъ. Теперь не то: лѣта и бурныя ночи положили свою неизгладимую печать на игру г. Дальскаго.

Одесская публика умѣетъ цѣнить искусство. Театральной ношѣ одесситовъ различаетъ хорошее исполненіе ролей разныхъ пьесъ отъ староподержаннаго. Въ Одессѣ обыкновенно не пользуются успѣхомъ падшія звѣзды и отбросы столичной сцены.

Г. Дальскій потерпѣлъ въ Одессѣ фіаско. Долги за гостиницу и пр. не давали ему выѣхать изъ Одессы. Спасительный залогъ оплатилъ нѣкоторые счета и далъ возможность г. Дальскому выѣхать на гастроли въ Каховку, Николаполь и т. д.

Въ медвѣжьихъ уголкахъ всегда найдется необходимый запасъ восторженныхъ старыхъ дѣвъ и прихлебателей, для которыхъ все—афиша. Г. Дальскій поправилъ свои дѣла и могъ бы существовать со своей труппой безвѣдно. Но периодическіе проигрыши въ карты постоянно ставили труппу въ критическое положеніе. Актеры съ трудомъ выбирали свое жалованье и часто голодали.

Въ продолженіе поѣздки по югу Россіи г. Дальскій въ

каждомъ городѣ оставляя долги. Чтобы избавиться отъ уплаты по исполнительнымъ листамъ, труппа г. Дальскаго выпускаетъ афиши подъ разными дирекціями. Многія лица пострадали: долги не оплачены, заказы не взяты.

Обо всемъ этомъ я одновременно довожу до свѣдѣнія театральнаго бюро въ Москвѣ, редакцій журналовъ „Театръ и Искусство“, „Рампа и Жизнь“ и другихъ органовъ печати.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Е. Н.—ле—но.

В. Н. Петрова-Званцева.

Шаржъ Д. Мельникова.

Медвѣжья услуга.

„Е. Н. только что перевезла всю свою обстановку изъ Петербурга и приняла нашего сотрудника посреди горъ мебели, картинъ и нераспакованныхъ пакетовъ, съ большими котомъ на колѣняхъ“.

Такъ начинается интервью „у Е. Н. Рошиной-Инсаровой“, напечатанное въ одной Московской газетѣ.

Вотъ ужъ почти годъ, какъ мы слѣдимъ за разыгрывающейся вокругъ имени молодой даровитой, но еще только оперирующей актрисы, рекламной вакханаліей.

Богъ вѣсть, какой актрисой суждено стать г-жѣ Рошиной-Инсаровой.

Возможно придетъ чудо и впишетъ имя г-жи Рошиной-Инсаровой въ исторію театра на ряду съ именами Рашели, Дузе, Коммиссаржевской.

И тогда ея слава доставитъ намъ гордость соотечественниковъ, искренно любящихъ родной театръ и его геніевъ.

Но пока это чудо еще не пришло.

Пока г-жа Рошина-Инсарова актриса извѣстная театальной публикѣ по вѣсколькимъ ролямъ, изъ которыхъ лучшей въ ея исполненіи является роль „Анфисы“ въ Андреевской пьесѣ.

Въ этой пьесѣ г-жа Рошина-Инсарова обнаруживаетъ интересное дарованье.

И слава Богу и слава русскому театру — на русской драматической сценѣ такихъ дарованій не мало.

Но, къ великому сожалѣнію, только рѣдкія изъ этихъ дарованій расцвѣтаютъ пышнымъ цвѣтомъ высокаго таланта — рѣдчайшаго изъ рѣдкихъ божественныхъ даровъ чловѣчеству.

Проходятъ цѣлыя поколѣнія способныхъ и даровитыхъ артистовъ и вдругъ одиноко среди нихъ загорается огонь большого вдохновеннаго таланта, къ которому какъ къ изумительному созданію природы мы, обыкновенные смертные, приходимъ на благоговѣнное поклоненіе.

Мы преклоняемся предъ величіемъ таланта. И востителъ этого божественнаго дара становится для всѣхъ настъ близкимъ и дорогимъ.

И близкими и дорогими и важными становятся для насъ и его живыя и его мысли, и даже сопутствующія его жизни мелочи: его привычки, слабости, его будничная жизнь и прочее...

И повитно и простиительно, когда влюбленные въ высокій талантъ почитатели съ искреннимъ увлеченіемъ разска-

зываютъ о какомъ-нибудь мелкомъ случаѣ изъ жизни великаго, о какомъ-нибудь пустякѣ изъ его будничной, внѣтеатральной жизни.

Такъ восторженно рассказываетъ всѣмъ любящая мать о всякихъ пустякахъ, совершенныхъ ея ребенкомъ.

Совершенно иная картина получается, когда положеніе великаго и любимаго занимаетъ чловѣкъ, размѣръ и дѣятельность котораго еще не дали ему этого положенія.

Тогда трогательное становится глупымъ, безобидное — слѣзнымъ.

А все вмѣстѣ — подозрительнымъ.

Невольно задаешь вопросъ:

— Почему у г-жи Рошиной-Инсаровой бываютъ пинтервьюеры?

Почему г-жа Рошина-Инсарова такъ охотно и часто бѣсѣдуетъ съ ними?

Вѣдь и пинтервьюеры, хлопочущіе около г-жи Рошиной-Инсаровой, и сама г-жа Рошина-Инсарова прекрасно знаетъ скромное мѣсто г-жи Рошиной-Инсаровой на русской сценѣ.

Вѣдь и г-жа Рошина-Инсарова и ея пинтервьюеры прекрасно знаютъ, что Москва не особенно занималась ея встрѣчей, что ростъ духовный и проявленіе личности артистки самъ по себѣ несомнѣнно симпатичные и желательные, такъ скромны однако по размѣрамъ, что звать объ этомъ въ колокола и обѣщать „пустить корни въ Москвѣ“ — словно корни рѣдкаго и цѣннаго и долженствующаго осчастливить Москву растенія, врядъ ли слѣдовало.

И врядъ ли тактично по отношенію къ Москвѣ, знающей и Ермолову, и Коммиссаржевскую, и дѣлю плеяды славныхъ именъ, дѣйствительно осчастливившихъ Москву.

Интервьюеръ въ своей закейской уголивости занесъ въ свое интервью и картонки отъ шляпъ Е. Н. и кота и мнѣніе Е. Н. объ О. Уайльдѣ, и опубликовалъ автографъ, который Е. Н. подарила его газетѣ; оставимъ интервьюера съ котомъ. Но самой Е. Н. слѣдовало бы не принимать для своей же пользы такихъ медвѣжьихъ услугъ и охранить отъ нихъ свою скромность.

А между тѣмъ...

„Вѣщунья съ похвалъ вскружилась голова“.

Г-жа Рошина-Инсарова приняла уголивость интервьюера за чистую монету, повѣрила въ свое величіе и уже какъ великая обнаружила вдругъ необычную для великихъ скромность.

„Правда, въ Парижѣ застряли мои туалеты и я получила ихъ только послѣ полуторамѣсячнаго промежутка, но это не принадлежитъ къ сенсационнымъ моментамъ, достойнымъ быть отмѣченными въ интервью“. Такъ сегодня, на зарѣ славы г-жи Рошиной-Инсаровой.

А завтра ея туалеты стануть предметомъ спеціальнаго интервью.

А послѣ завтра наша глубоководная Е. Н. выскажетъ интервьюеру свои соображенія о сооруженіи въ Москвѣ метрополитена.

Но будетъ ли послѣ завтра г-жа Рошина-Инсарова артистка, имя которой истинные почитатели театра поставятъ на ряду съ именами дѣйствительно великихъ?

Намъ кажется, что усердному интервьюеру усердной газеты слѣдовало бы по этому вопросу поинтервьюировать... Ну, конечно, Е. Н.

И. М.—чѣ.

Петербургъ.

— Въ ближайшій репертуаръ Маринскаго театра войдутъ „Жизнь за Царя“, „Пиюная дама“, „Аида“, „Мазепа“ и „Травиата“.

— Возобновляемая въ этомъ году трагедія Шекспира „Ромео и Джульетта“ пойдетъ въ Михайловскомъ театрѣ въ концѣ октября, въ спектакль для учащихся. Роли распределены между молодыми силами Императорской драматической труппы. Роль Ромео поручена г. Владимірову, Джульетты — г-жѣ Коваленской, Лоренцо — г. Павлову.

— Лидія Липковская и супругъ ея баритонъ Баклавовъ 15 сентября пріѣзжаютъ въ Петербургъ и выступятъ въ нѣсколькихъ оперныхъ спектакляхъ въ Большомъ залѣ консерваторіи.

— В. А. Теляковскій пригласилъ на Александринскую сцену главнаго освѣтителя московскаго Художественнаго театра.

Говорятъ, что это большой мастеръ своего дѣла, но пока у него вѣтъ еще никакихъ приспособленій.

Вообще на Александринскую сцену все больше и больше проникаетъ духъ „станиславщины“.

Новый помощникъ режиссера, взятый на мѣсто покойнаго Руднева, тоже не похожъ на обыкновенныхъ помощниковъ режиссеровъ.

Въ московскомъ Художественномъ театрѣ онъ именовался „сотрудникомъ“.

— Въ концѣ сентября павѣститъ Россію сынъ творца „Кольца Нибелунговъ“ Зифридъ Вагнеръ. Онъ приглашенъ въ качествѣ концертнаго дирижера. Подъ его управленіемъ будутъ исполнены произведенія его отца (Рихарда) и дѣда (Франца Листа). Кромѣ того онъ познакомитъ русскую публику съ собственными произведеніями, особенно оперными отрывками (какъ-то изъ „Barenhäuter“, „Sternengeböt“, „Kobold“ и проч.).

Оркестровая часть будетъ исполнена музыкальной арміей дирекціи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

— 24 сентября въ петербургскомъ „Новомъ драматическомъ театрѣ“ будутъ поставлены въ первый разъ „Чудаки“ Максима Горькаго.

Мелочи театральнoй жизни.

— Одипъ извѣстный артистъ, изучая роль историческаго дѣятели въ исторической пьесѣ извѣстнаго драматурга и беллетриста, чтобы лучше подготовиться къ роли, взялъ въ энциклопедическомъ словарѣ характеристику изображаемаго лица; каково же было удивленіе почтеннаго артиста, когда онъ увидѣлъ, что главный монологъ героя, въ которомъ онъ оппсываетъ свою жизнь, цѣлкомъ безъ всякихъ измѣненій буквально, слово въ слово списанъ съ энциклопедическаго словаря!

— Недавно Буренинъ написалъ въ „Нов. Времени“, что бываютъ и артисты, которые бьютъ своихъ женъ. Артистъ Малаго театра Глаголинъ, дѣло котораго слушалось недавно у мирового судьи, принялъ это на свой счетъ. Встрѣтившись на-дняхъ въ театрѣ съ Буренинымъ, онъ сказалъ послѣднему: „Есть артисты, которые бьютъ не только женъ, но и писателей!“

— Хамъ! — отвѣтилъ Буренинъ.

Глаголинъ бросился на него. Но присутствовавшей публикѣ удалось удержать его.

— Рассказываютъ забавное происшествіе съ прѣзжавшимъ въ Петербургъ извѣстнымъ иностраннымъ дирижеромъ. Онъ хотѣлъ показать себя знатокомъ русской музыки и цѣнителемъ ея. Для этого онъ понабрался поверхностныхъ свѣдѣній, побесѣдовалъ съ какимъ-то русскимъ музыкантомъ и написалъ многое въ книжечку.

Затѣмъ, конечно, онъ все перепуталъ.

Знакомясь въ Петербургѣ съ композиторомъ, дирижеръ началъ восторгаться его произведеніями.

Композиторъ прижималъ руку къ сердцу въ знакъ признательности.

— Никогда не думалъ, что моимъ скромнымъ талантомъ такъ заинтересованы за границей.

— Могу васъ увѣрить, что я сказалъ не все.

— Что особенно нравится изъ моихъ вещей?

Вопросъ озадачилъ дирижера, но онъ нашелся.

— „Русланъ и Людмила!“ я игралъ увертюру всѣ были въ восторгѣ.

— Курьезное происшествіе произошло въ Бостонскомъ театрѣ при постановкѣ оперы „Тоска“ на итальянскомъ языкѣ.

Маріо Канарадосси и Тоска поютъ дуэты. Вдругъ въ заднихъ рядахъ раздается оглушительный хохотъ. Смѣются два итальянца, которыхъ сейчасъ же, конечно, вывелили и отводили въ участокъ.

Тамъ дѣло разъяснилось слѣдующимъ образомъ.

У Маріо лопнули на сценѣ брюки. Тоска, считывая на незнаціе америкапцами итальянскаго языка, спѣла съ выраженіемъ самаго отчаяннаго горя:

— Не поворачивайтесь, ради Бога, — у васъ сзади лопнулъ брюки!

За рубежомъ.

— Знаменитая лондонская портниха лэди Дэффъ-Гордовъ, переселившаяся недавно въ Нью-Йоркъ, — придумала оригинальную приманку для своихъ новыхъ заказчицъ—женъ нью-йоркскихъ миллиардеровъ.

Она превратила свою мастерскую въ „театръ модъ“. Газета „New York American“ приводитъ интересное описаніе оригинальной „сцены“, занимающей три этажа. По бокамъ—красивыя колонны, а занавѣсь сдѣланъ изъ дорогого, вѣжнгоголубого кашемира. Если появляются важныя покупательницы, то зрительный залъ этого своеобразнаго театра погружается въ полный мракъ, а сцена освѣщается яркимъ свѣтомъ.

Композиторъ М. М. Ивановъ, авторъ оперы „Горе отъ ума“.

Шаржъ М. Л. Шафранъ.

— Какое, м-те, угодно платье?—обращается директрисса къ заказчицѣ. М-те, напримѣръ, называетъ вечерній туалетъ. Сейчасъ же поднимается занавѣсь и изъ-за „кулисъ“ появляется барышня-модель въ вечернемъ туалетѣ. Она подходитъ къ самой рампѣ. „Модель“ затѣмъ проходитъ нѣсколько разъ по сценѣ, чтобы туалетъ можно было бы осмотрѣть со всѣхъ сторонъ и въ любомъ положеніи. Въ заключеніе барышня-модель спускается въ зрительный залъ и направляется къ заказчицѣ. Мгновенно вспыхиваютъ громадныя люстры и весь залъ наполняется яркимъ свѣтомъ. Заказчица осматриваетъ вблизи костюмъ. Послѣ этого появляется новая модель. Такимъ образомъ на „сценѣ“ происходитъ настоящее представленіе. Модели пьютъ чай, одѣваются для театра, надѣваютъ утренній туалетъ, однимъ словомъ, производятъ представленіе „какъ проводитъ день дама изъ общества“. За сценой устроена особая туалетная комната, обставленная съ большою роскошью. Въ распоряженіи моделей имѣются сотни платьевъ, ботинокъ, зонтиковъ, чулковъ и прочихъ принадлежностей дамскаго туалета, являющихся послѣднимъ словомъ „моды“.

По инициативѣ извѣстной японской артистки Сада Якко въ скоромъ времени въ Парижѣ устраивается японская театральная выставка. Будетъ выставлена богатѣйшая коллекція костюмовъ, масокъ, декораций, картинъ и проч., иллюстрирующая исторію японскаго театра за сто лѣтъ.

— Въ 1911 году, въ Римѣ, какъ извѣстно, предстоитъ грандіозная международная выставка.

На этой выставкѣ устраивается обширный театральнoй отдѣлъ, въ которомъ примутъ участіе всѣ государства Европы.

Относительно Россіи поговаривали, что устройство нашего театральнаго отдѣла будетъ поручено С. П. Дягилеву, но теперь разговоры объ этомъ заглохли.

Парижскія письма.

къ предстоящему театральному сезону.

Приступая въ прошломъ году къ періодическимъ бесѣдамъ съ читателями журнала „Рампа и Жизнь“, я началъ съ общаго обзора предстоящаго сезона; этого порядка я думаю придерживаться и па будущее время; и прежде чѣмъ давать подробные анализы выдающихся новинокъ парижскихъ театровъ, я сдѣлаю „общій обзоръ“ всего будущаго театральнаго сезона.

Программа почти всѣхъ театровъ уже выработана и намѣчена; многіе директора анонсировали ее уже *urbi et orbi*; другіе держатъ ее пока въ тайнѣ, и предпочитаютъ преподнести публикѣ сюрпризъ; но будучи, какъ говорятъ французы, „dans les secrets des dieux“, я имѣю возможность сдѣлать этотъ „общій обзоръ“ довольно полнымъ и обстоятельнымъ.

Это предварительное знакомство съ предстоящей „театральной кампаніей“ дасть читателямъ „Рампы“ надлежащую нить, поможетъ имъ лучше ориентироваться въ томъ огромномъ и разнообразномъ матеріалѣ, который доставляютъ парижскіе театры.

Для того, чтобы дать читателямъ еще болѣе наглядную и

ясную картину кипучей театральной жизни Парижа, мы думается будет полезно дать общую характеристику всех парижских театров и разных увеселительных зрелищ, сосредоточенных здесь в таком огромном количестве, какого нтъ н в одной столицѣ на земномъ шарѣ.

Въ Парижѣ имѣется пять театровъ, посвященныхъ исключительно музыкѣ и пѣвию: Grand Opera, Opera - Comique, Theatre de la Gaite, Trianon-Lyrique и Apollo.

Первые два являются казенными театрами, получающими огромныя субсиди отъ казны. Директора Большой оперы сверхъ грандіознаго театра — величайшаго и красивѣйшаго на земномъ шарѣ, получаютъ еще казенную субсидію въ 900.000 фр. Директоръ Opera - Comique получаетъ субсидію нѣсколько меньшую, а именно — 800.000 фр.

Наиболѣе выдающимися новинками будущаго сезона являются: новая опера Севъ-Санса: „Déjunière“, и опера Габриэли Форэ „Пенеюпа“. Либретто этой послѣдней оперы написано талантливымъ молодымъ поэтомъ Рене Фошюа, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже, когда будемъ говорить о программахъ Одеона.

Въ „Комической оперѣ“ крупными новинками являются: опера „Макбетъ“, либретто которой написано молодымъ талантливымъ драматургомъ Эдмундъ Флеггъ, о пьесѣ котораго „La Bête“, поставленной въ прошломъ году въ театрѣ Антуана, намъ уже приходилось говорить. Музыка этой оперы написана молодымъ швейцарскимъ композиторомъ Блокъ, которому директоръ комической оперы Каррэ пророчитъ самую блестящую музыкальную карьеру.

Но еще болше интереса вызоветъ новая опера „Сестра Беатриса“, музыка которой написана Альберомъ Вольфомъ — каземейстеромъ комической оперы, а либретто для которой является знаменитая пьеса Метерлинка.

Метерлинокъ всегда смотрѣлъ на „Сестру Беатрису“, какъ на оперное либретто, и противился постановкѣ этой пьесы безъ музыки.

Новая опера Вольфа и Метерлинка одновременно съ Парижемъ будетъ поставлена въ Берлинѣ, Лондонѣ и Миланѣ.

Какъ всегда, Метерлинокъ проводитъ лѣто въ своемъ знаменитомъ аббатствѣ Saint Wandrille, гдѣ онъ закапчиваетъ новую пьесу, надъ которой онъ работаетъ уже около трехъ лѣтъ.

Въ прошломъ году въ этомъ аббатствѣ происходило очень любопытное представление „Макбета“, о которомъ мы писали на страницахъ „Рампы и Жизни“. Въ этомъ году въ аббатствѣ Сентъ-Вандриль состоялось аналогичное представление пьесы Метерлинка „Пелеасъ и Мелизанда“.

Среди зрителей присутствовала, между прочимъ, Сара Бернаръ. Знаменитая артистка прѣехала къ Метерлинку, въ виду проектируемой постановки цѣлаго цикла пьесъ Метерлинка, о чемъ мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить о театрѣ Сары Бернаръ.

А теперь обратимся къ будущему репертуару „Комической оперы“.

Слѣдующей новинкой, послѣ „Сестры Беатрисы“, явится опера молодого, дебютирующаго въ первый разъ композитора Мориса Равель „L'Heure Espagnole“, затѣмъ, до сихъ поръ венгерская еще въ Парижѣ, опера Севъ-Санса „L'Anacréon“. Послѣ Севъ-Санса будетъ поставлена опера скончавшагося на дняхъ композитора Артура Кокаръ (Arthur Coquard) „Isdronning“, затѣмъ опера Пюсса „Le Voile du Bonheur“, либретто для которой послужила одноактная пьеса Клемансо. Въ концѣ сезона будетъ поставлена „Сестра Тереза“ Масенэ — самая блестящая и наиболѣе интересная партитура знаменитаго автора „Вертера“; наконецъ, Клодъ Дебюсси заканчиваетъ двѣ новыя оперы: „Cloute de la maison Uscher“ и „Diable dans le beffroi“ — обѣ на сюжетъ, заимствованный изъ разсказовъ Эдгара Поэ.

Таковы произведенія композиторовъ французской школы, которые готовить комическая опера.

Изъ иностранныхъ композиторовъ будутъ поставлены, вѣроятно, Пуччини и Ризикки-Корсаковъ („Золотой Пѣтушокъ“).

Таковъ обширный, разнообразный и глубоко-интересный репертуаръ „Комической оперы“.

Обратимся теперь къ третьему лирическому театру въ Парижѣ „Gaité-Lyrique“.

Театръ „Gaité“ — театръ, принадлежащій городу Парижу. Онъ сдавъ въ аренду двумъ очень ловкимъ и умѣлымъ антрепренерамъ — братьямъ Изола. Начавши свою карьеру съ кафе-шоптава, братья Изола постепенно сдѣлались директорами Фолл-Бержеръ, Олимпіа; въ настоящее время они управляютъ Gaité-Lyrique; и на нихъ все смотритъ, какъ на будущихъ директоровъ Большой оперы.

Репертуаръ театра „Gaité“ состоитъ по большей части изъ оперъ, уже игравшихъ на другихъ сценахъ; и за весь сезонъ даютъ одну-двѣ новинки.

Въ прошломъ году такой новинкой, имѣвшей колоссальный успѣхъ, являлась опера Пюсса „Quo Vadis“, которую мы въ скоро предстоитъ услышать въ Москвѣ, въ театрѣ Зимина. Въ этомъ году такой новинкой, такимъ „clou“ сезона

явится новая опера Массиэ „Довъ-Кяхотъ“, написанная для Шалапина, и созданная послѣднимъ въ прошломъ году въ оперѣ въ Ниццѣ.

Что касается театра Трианонъ, то въ немъ ставятъ старый, затасканный репертуаръ, болшею частью итальянскіи оперы.

Наконецъ, театръ „Apollo“ посвященъ опереткѣ. Первой новинкой этого театра явится оперетка Клодъ Террасса „Les Transatlantiques“, либретто которой заимствовано изъ известнаго романа Абели Эрмана и написано Франкъ-Ноганомъ.

Таковы предстоящій сезонъ въ театрахъ „лирическихъ“. Обратимъ теперь къ театрамъ „драматическимъ“.

Такихъ крупныхъ драматическихъ театровъ, имѣющихъ большое художественное и артистическое значеніе, въ Парижѣ имѣется 16. По своему значенію ихъ можно распределить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Французская Комедія (Comédie Française), Одеонъ, Водевиль, Жимназъ, Ренессансъ, Антуанъ, Портъ-Сентъ-Мартенъ, Сара-Бернаръ, Режанъ, Атенэ, Варьетэ, Нувотэ, Пале-Рояль, Амбигю, Шатлэ и Театръ Мишель. Огдѣльно стоить театръ „L'Oeuvre“. Затѣмъ идутъ „grand guignol“ и около десятка, созданныхъ „по его образу и подобию“.

Но въ настоящей корреспонденціи мы будемъ говорить только о крупныхъ литературныхъ театрахъ, и скажемъ нѣсколько словъ о „L'Oeuvre“.

Если можно дать перечень французскихъ драматическихъ театровъ, то очень трудно установить ихъ классификацію. Театръ Варьетэ, Нувотэ и Пале-Рояль посвящены исключительно комедіи и фарсу; театръ Амбигю — посвященъ тому исключительному культу мелодраммы, который носитъ даже его имя.

Въ театрѣ Шатлэ ставятъ исключительно пьесы обстановочныя. Театръ „L'Oeuvre“ носитъ свою оригинальную фпзіономию.

Особый отпечатокъ носитъ еще, пожалуй, театръ Сары Бернаръ. Театръ Мишель занимаетъ какое-то среднее переходное мѣсто между серьезнымъ литературнымъ театромъ и grand Guignol'емъ.

Но все остальные театры посвящены одному и тому же жанру: Салонной комедіи и буржуазной драмѣ. Экскурсія въ область чистой психологіи; разработка какого-либо социального вопроса — этого — за очень рѣдкими исключеніями — французскіи драматурги чуждаются.

Современный французскій театръ замеръ, застылъ въ тѣхъ традиціонныхъ формулахъ, которыя выработаны за послѣднія 20 лѣтъ.

Правда, съ точки зрѣнія формы, онъ достигъ совершенства; и дальше, пожалуй, идти некуда; но, съ точки зрѣнія идей, онъ отсталъ и отъ нѣмецкаго, и отъ скандинавскаго и даже отъ нашего русскаго театра.

Правда, среди молодыхъ французскихъ драматурговъ замѣчаются новыя очень интересные теченія, замѣчаются стремленія освободиться отъ избитыхъ формулъ, идти своей новой, широкой дорогой; во все это попытки пока еще очень слабыя; не появились еще гениі, который окончателно порветъ со старой школой и выведетъ французскій театръ на новую широкую дорогу.

Такого гения еще ждѣтъ французская сцена; а пока она довольствуется своими старыми, изблбонными кумирами.

Въ настоящей и будущихъ нашихъ корреспонденціяхъ мы будемъ тщательно слѣдить и отмѣчать эти новыя тенденціи французскаго театра.

Если мы обратимся къ репертуару „драматическихъ“ театровъ, то мы встрѣтимъ все тѣ же старыя, хорошо извѣстныя намъ имена Бріа, Доннэ, Капюса, Верштейна, Батайль, Ж. Ришпена и др.

Но на ряду съ этими известными знаменитостями, талантъ и фпзіономія которыхъ хорошо и вполне опредѣлилась, мы встрѣчаемъ и новыя имена, до сихъ поръ совершенно невѣстныя: Э. Флегга, Р. Фошюа, Алевн, Диедоннэ и др.

На смѣну старикамъ идетъ новое блестящее поколѣвіе съ новыми тенденціями и новыми взглядами на задачи и цѣли драматическаго искусства а.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. А. Бинштокъ.

Письма изъ Кіева.

VIII.

Съ конца августа у насъ закопошился театральнй муравейникъ. Стали съѣзжаться актеры, пошли репетиціи, сгѣвки. Готовятся къ сезону... Предвидится борьба двухъ драматическихъ антрепризъ гг. Дувана-Торцоца и Кручинина. Оба театра анонсируютъ оди и тѣ же пьесы, стараясь опере-

Товарищество драматических артистовъ подъ управленіемъ А. М. Коралли-Торцова по пути изъ Симферополя въ Евпаторію.

дить другъ-друга. Читателямъ „Рампы“ уже извѣстенъ инцидентъ съ пьесой Леонида Андреева „*Gaudeamus*“, изъ-за которой воевали наши антрепренеры. Въ концѣ-концовъ г. Андреевъ рѣшилъ получить авторскіе и съ того и съ друго-го... Пьеса пойдетъ въ обоихъ театрахъ, какъ и „Дѣва неразумная“ — Батайля, какъ и „Тайфунъ“ — Лангеля, какъ и вѣ „новинки“, суляція полныя сборы...

Г. Дуванъ-Торцову удалось опередить г. Кручинина на четыре дня пьесой Андреева, а г. Кручининъ опередилъ своего соперника „Тайфуномъ“.

Вотъ какъ у насъ ведутся театральныя дѣла! Кстапи о „Тайфунъ“. Новый режиссеръ „Соловецкаго“ театра г. Соколовскій сообщилъ сотруднику мѣстной газеты, что пьеса Лангеля принята имъ къ постановкѣ потому, что въ ней изображено „столкновеніе двухъ міросозерцаній—Европы и Японіи, дающее ей полное право на самое широкое вниманіе“... Подобное заявленіе весьма интересно въ виду существовавшихъ до сихъ поръ мнѣній, что эту безмысленную мелодраматическую стряпню, провалившуюся между прочимъ и у васъ у Корша, ставитъ дирекція театра „Соловцова“ только для того, чтобы сорвать нѣсколько сборовъ... Ни одинъ серьезный театръ подобной дребедени, конечно, не допуститъ на свои подмостки. Конкуренція г. Кручинина вообще замѣтно повліяла на дѣла г. Дувана-Торцова. Театръ послѣдняго, начинавшій подниматься на высоту настоящаго художественнаго предпріятія, теперь совершенно утратилъ какую-либо индивидуальность, бросаясь изъ стороны въ сторону въ погонѣ за „сенсационными“ новинками, за „гвоздемъ“ сезона. Театръ этотъ окончательно растерялся, когда г. Тамаринъ сталъ собирать полныя сборы г. Кручинину „Буридановымъ осломъ“, „Маленькой школадницею“, „Ю-ю“ и тому подобнымъ репертуаромъ бульварныхъ театровъ Парижа. Заранѣе намѣченная программа была брошена, серьезность дѣла оставлена и пошла погоня за „буридановыми ослами“... А начать былъ сезонъ у г. Дувана-Торцова въ прошломъ году прекрасно, какъ никогда раньше въ Кіевѣ. Труппа была большая, разнообразная умѣло составленная, во главѣ дѣла былъ Н. А. Поповъ, только что покинувшій вашу Малую сцену, приглашены были изъ Москвы новые декораторы, намѣченъ интереснѣйшій репертуаръ... Задолго до начала сезона приступили къ работѣ; писались декорации, шились костюмы. Во все вникалъ самъ Поповъ; предъ релетиціями — рефераты режиссерамъ и артистамъ и живой обмѣнъ мнѣній съ цѣлью проникнуть въ самую глубину авторскихъ замысловъ.

Работа закипѣла! „Я почувала, — говорила мнѣ одна актриса, струю новой жизни, въ нашемъ театрѣ освѣжающая атмосфера“... И въ результатъ цѣлый рядъ художественно-прекрасныхъ спектаклей: „Эльга“ — Гауптмана, „Зимняя сказка“ — Шекспира, его „Макбетъ“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Холопы“ — Гнѣдина. Въ особенности „Холопы“, въ смыслѣ постановки — это было очаровательно. Какая стильная картина нравовъ, какъ много вкуса, какой мѣткій штрихъ въ бытовомъ рисункѣ... Казалось, настоящій путь найденъ; идите по этому пути, совершенствуйтесь и добивайтесь того, чтобы шли смотрѣть *ваши* постановки, *вашу* художественную работу, а не галиматью Кайевъ и Флерса

или Лангеля... Если Москва толпой идетъ къ Станиславскому *что бы онъ не поставилъ*, то почему же вы, господа, не можете въ Кіевѣ поднять репутацію своего театра и довѣріе къ нему, до такой высоты, что онъ *самъ*, что *его* постановки будутъ привлекать публику... Тогда вамъ не нужны ни „сенсационныя“ новинки, ни „гвозди“ сезона, а нужны литературныя пьесы, и не десятки пьесъ, а только нѣсколько пьесъ. Вѣдь, прошла же у васъ драма Гауптмана въ одинъ сезонъ чуть ли ни 25 разъ и столько же разъ „Дни нашей жизни“ — Андреева. — А „Тайфунъ“ спокойно предоставлять вашимъ конкурентамъ, предоставлять имъ демонстрировать „столкновеніе двухъ міросозерцаній“, дающее, по мнѣнію г. Соколовскаго, этой чепухѣ „полное право на самое широкое вниманіе“. Повѣрьте на „Буридановыхъ ослахъ“ они далеко не уѣдутъ, — и побѣда будетъ за вами...

А. Майскій.

Кавказскія минеральныя воды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Сезонъ вездѣ уже окончился. Только въ кисловодскомъ театрѣ еще показываетъ фокусы г. Робертъ Ленцъ, да какіе то убогіе Аркашки и Шмаги играютъ „Процессъ Гарновской“ и при этомъ такъ „ломаютъ комедію“, что даже непрхотливая мѣстная публика отплевывается.

Итоги сезона довольно печальные, главнѣйшій образцомъ для кисловодскаго антрепренера М. М. Валентинова, который оканчиваетъ сезонъ съ солиднымъ убыткомъ въ 12 тысячъ рублей, несмотря на то, что гастролы Собниова дали больше 20 тысячъ, а гастролы Плевницкой сдѣлали на кругъ больше, чѣмъ по 2 тысячи рублей. Причиной такого убытка кромѣ эпидеміи и хроническихъ дождей была очень дорогая труппа и вадутія цѣны нѣкоторыхъ гастролершъ.

Такъ г-жа Шувалова, получавшая по 400 р. въ вечеръ, дѣлала сборы не болѣе, не менѣе какъ 180 р. (Ночь любви). Впрочемъ Владикавказская желѣзная дорога, цѣна добросовѣстное отношеніе М. М. Валентинова къ его обязанностямъ, собирается возратить антрепренеру большую часть убытка. М. М. Валентинову сдѣлать театръ и курзалъ еще на 3 года, что конечно, слѣдуетъ приветствовать. На другихъ группахъ оперетка г-жи Столяровой кончилась съ скандаломъ, судебными процессами и т. п. Въ результатѣ г-жа Столярова скрылась ночью, не заплативъ многимъ маленькимъ актерамъ, которые за помощью пришуждены были обратиться къ администраціи.

Г-жа Пронская кончила сезонъ съ прибылью, но всѣмъ возставовила противъ себя своимъ отношеніемъ къ опереткѣ, на костяхъ которой построено ея благополучіе. Въ разгарѣ сезона отъ холеры умеръ помощникъ режиссера Лшпнъ, но это скрывалось отъ публики.

Провинція.

Аткарскъ, Саратовской губ. Съ 13 августа въ г. Аткарскѣ въ Коммерческомъ Собраніи играетъ украинская группа подъ управленіемъ И. Г. Березняка. Составъ труппы: г-жи Михайлова, Черноморская, Никитенко, Гетьманова, Шаповалова, Овищенко, Ливанова; г.г. Березнякъ, Журбенко, Масличенко, Яретенко, Гетьманъ, Александровъ, Шуляченко и др. Хоръ мужской и женскій и танцоры. Всего въ труппѣ — 25 человекъ. Сборы хорошіе, по 150 руб. на кругъ. Труппа пробудетъ въ Аткарскѣ еще съ мѣсяць.

Борзна, Черниговской губ. Здѣсь играла до 1 сентября украинская группа А. Ф. Володскаго. Кромѣ обычного репертуара прошли „Еврей“ и „Ревизоръ“ въ переводѣ на украинскомъ языкѣ. Сборы очень приличные.

Екатеринодаръ. Недавно на страницахъ нашего журнала былъ ужъ сообщенъ составъ труппы подъ управленіемъ г. Боголюбова, которая завоевала прочныя симпатіи публики своимъ дѣйствительно выдающимся составомъ.

Среди большого состава труппы выдѣляются: г-жи Маркова, Осипова; г.г. Сокольскій, Каржевнѣвъ, Ярославскій и Донецъ.

Кіевъ. Театръ „Соловцовъ“.
Антреприза И. Э. Дуванъ-Торцова.

А. В. Рудницкій.

Г-жа Маркова — большое драматическое сопрано съ красивыми, сочными верхами. Прекрасная Аида и Селника Артистка показала школу, музыкальность и экспрессию. Ея успѣхъ дѣлать г-жа Осипова — лирико-коллатурное сопрано. Чистый звукъ, блестящая фразировка и исключительная сила голоса выдѣляютъ пѣвицу изъ ряда нашихъ провинціальныхъ силъ и общаетъ ей блестящее будущее. Съ меньшимъ успѣхомъ поетъ г-жа Шульгина. Дебютируя въ партіи Лизы, а потомъ спѣвъ Маргариту, пѣвица показала усталый голосъ, но законченную школу.

Симпатичный голосъ у молодой пѣвицы г-жи Талиной и много общаетъ г-жа Клебанова.

Изъ мужского персонала съ успѣхомъ гастролируетъ г. Каржевнѣвъ. Большой голосъ пѣвца позволяетъ ему свободно справляться съ трудностями Вагнера и Мейербера, но въ его пѣніи мало чувства и мягкости.

г. Селявинъ — лирический теноръ средней силы съ успѣхомъ пѣлъ Ленскаго, но вообще успѣхомъ не пользуется.

Неудачно выступаетъ г. Лазаревъ; голосъ пѣвца потерялъ прежнюю свѣжесть и остался не тронутымъ лишь верхи. Обращаетъ на себя вниманіе г. Внуковскій, пѣвецъ безъ школы, но съ хорошимъ голосомъ.

Наши баритоны хороши. г. Сокольскій пѣвецъ — Рядовской школы. Могучій голосъ, которымъ онъ мастерски владѣетъ, обеспечиваетъ ему успѣхъ; жаль только, что пѣвецъ часто форсируетъ звукъ. Нашъ зинній любимецъ г. Ярославскій быстрыми шагами идетъ впередъ. Мягкій, чарующій тембръ голоса сулитъ ему славу, только нужно обратить вниманіе на дыханіе, оно слишкомъ коротко.

Г. Энгель-Кронъ рѣдко появляется, но всегда его сопровождаетъ заслуженный успѣхъ. Хорошіи басы у г. Донца. Хоры слабы, оркестръ подъ управленіемъ г. Голинкина жидковать. Дѣла хороши, на кругъ идутъ 840 руб.

С. А. Зоновъ.

Казань. Труппа „передвижниковъ“ завоевала симпатіи казанцевъ. Спектакли идутъ при хорошихъ сборахъ. Успѣхъ труппы передвижнаго театра — не случайность, не капризъ публики. Овъ заслуженъ. Идея художественной постановки пьесъ, даже при нѣкоторыхъ недочетахъ въ ея осуществленіи, говорить сама за себя. Неизбалованная на счетъ „художественности“ казанская публика серьезно заинтересовалась постановкой спектаклей передвижниковъ.

Спектакли открылись постановкой „Антигоны“ — Софокла. Слѣдующимъ спектаклемъ прошли „Одиноки“ — Гаупмана.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента). Сезонъ открылся 30 августа „Днями нашей жизни“ Андреева у г. Дуванъ-Торцова и „Карьерой Наблюдкаго“ Варятинскаго у г. Кручинина. Въ пьесѣ Андреева вмѣсто г-жи Чарусской, сыгравшей роль Оль-Оль двадцать пять разъ въ здѣшней сценѣ, выступила г-жа Юренева. У г-на Кручинина ролью Нелли въ „Карьерѣ Наблюдкаго“ дебютировала г-жа Карелнна-Рачъ; Наблюдкаго игралъ новый для Кіева актеръ г. Путьга. Въ обоихъ театрахъ анонсируется пресловутый „Тайфунъ“ и „Дѣва Неразумная“ Батайля. — Ближайшей повнкой оба автрепренера объявили „Gaudemus“ Леонда Андреева.

Оперные спектакли въ Городскомъ театрѣ откроются 11 сентября „Жизнью за Царя“. — Ролью Сабина дебютируетъ Зиминскій теноръ г-нъ Грицевко. Первой новинкой пойдетъ Вагнеровскій „Зигфридъ“ съ г. Каржевнѣвымъ въ главной партіи. Успленио готовятся къ „Золотому пѣтушку“, на котораго автреприза возлагаетъ большія надежды. Возобновляется „Дозринъ“ и ставится въ первый разъ на здѣшней сценѣ „Долина“ („Tiefland“) Евгения д'Альберга; главная партія въ „Долинѣ“ отдана г-жѣ Брунѣ. Дирекціей приняты къ постановкѣ опера начинающаго композитора г-на Довцаго — „Дукреція“. Либретто составлено по Шекспиру; главная партія — Дукреція (драматическое сопрано) и Тарвинія (баритона). Въ декабрѣ или ноябрѣ пойдетъ „Царская невѣста“.

Управленіе симфоническими концертами вновь перешло къ А. Н. Виноградскому, председателю мѣстнаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества.

Распоряженіемъ администраціи закрыто Кіевское Художественное Артистическое Общество.

Сгорѣвшій театръ М. Е. Медвѣдова отстраивается заново. По проекту архитектора г. Османа зрительный залъ и сцена значительно расширяются, зданіе разсчитываютъ оковчтъ къ 1-му января. Предполагается оперетка.

Въ театрѣ бывшаго „Общества Грамотности“ весь зимній сезонъ будетъ играть малороссійская труппа г-на Садовскаго. Лукьяновскій театръ святъ любителями для русскіхъ драматическихъ спектаклей. Въ театрѣ Крамскаго предполагается польская драма. Циркъ Крутикова сданъ братьямъ Никитяинымъ.

Для оперныхъ спектаклей въ городскомъ театрѣ выпсано изъ Италіи приспособленіе для летающаго балета. Монтажъ уже законченъ; въ первый разъ его примѣнять, должно быть, въ „Садко“.

Курскъ. Начавшіеся въ театрѣ сада „Ливадія“, какъ уже сообщалось въ „Р. и Ж.“, 10 августа спектакли малорусской труппы, подъ управленіемъ г. Рудикова, каждый разъ проходятъ при переполненномъ театрѣ.

Труппа завоевала симпатіи публики хорошимъ ансамблемъ, и общедоступными цѣнами.

Постановки тщательныя видна режиссерская рука и добросовѣстное, отношеніе къ дѣлу всей труппы.

Репертуаръ идетъ пока старый, но обѣщаны новинки, какъ напримѣръ „Миреле Эфросъ“, „Сатана“ (находящійся, впрочемъ подъ надзоромъ полиціи) и русскія оперетки. Одна изъ нихъ „Тайны гаремы“ уже прошла, но надо отдать справедливость, — достаточно безцвѣтно.

Изъ исполнителей пользуются успѣхомъ г-жа Кохановская (ком. стар.), г.г. Пономаренко, Рудиковъ, Володенко.

Хороши г-жи: Величквичъ (героиня), Борецкая, Ленская г. Чугайн.

Хоры стройные, голоса молодые, сильныя.

Оперетка Левничаго, переданная имъ Купеческому собранію послѣ пожара, продолжаетъ играть на открытой сценѣ, въ томъ же саду.

Жалованье труппѣ „купцы“ конечно сбавили на половину. О постановкѣ на такой малоприспособленной сценѣ говорить не приходится, но неизмѣннымъ успѣхомъ пользуются г-жи Дезндорнъ (каскадная), Полинова (сопрано), Иссарова (меццо-сопрано), г.г. Дмитріевъ и Горевъ.

В. Орловъ.

Минскъ. „Родиной“ — Зудермана, поставленной въ бенефисъ Э. Р. Каминской, закончились 31-го августа въ город-

Кіевъ. Театръ «Соловцовъ». Антреприза И. Э. Дуванъ-Торцова.

Е. Ф. Павленковъ.

А. Н. Соколовскій.
(Режиссеръ.)

А. В. Дарьяль.

И. Э. Дуванъ-Торцовъ.
(Антрепренеръ.)

скомъ театрѣ спектакли соединенной еврейской труппы А. Г. Каминскаго.

Художественный успѣхъ труппа имѣла несомнѣнный, при чемъ въ отношеніи г-жи Каминской слѣдуетъ сказать, что при ея безусловно выдающемся дарованіи, она въ пьесахъ европейскаго репертуара (какъ напримѣръ, въ „Норъ“ и др.) много слабѣе, чѣмъ въ пьесахъ чисто-еврейскаго репертуара, несравненно блѣднѣе близкаго и родственнаго ей по своему духу и настроенію; при всемъ томъ, успѣхъ артистки былъ достаточно солидный, хотя, правда не столь шумный и значительный, какъ въ первый ея пріездъ.

Что касается матеріальнаго успѣха, то этотъ послѣдній былъ, во всякомъ случаѣ, не столь великъ, какъ того можно было ожидать по недавнимъ триумфамъ г-жи Каминской у нашей публики.

— „Бурлакой“ Карпенко-Караго закончились 30-го августа въ зданіи цирка и спектакли малороссовъ.

М. Королицкій.

Николаевъ. Наконецъ-то окончательно опредѣлили составъ драматической труппы С. В. Писарева, снявшаго нашъ театръ на сезонъ 1910/11 гг. Говорю окончательно, потому что съ момента ухода „головныхъ“ силъ изъ гомельскаго дѣла г. Писарева, законтрактованныхъ антрепренеромъ и для Николаева, наши театралы сильно побаивались за качество нашихъ будущихъ артистовъ.

Дѣло въ томъ, что конфликтъ между артистами и антрепризой разыгрался именно въ такое время, когда лучшія артистическія силы уже были разобраны, а надѣяться на то, что и „остатки сладки“, только, можно было въ тиши антрепренерскаго кабинета. Однако, дѣйствительность доказала иное. Какъ увидите изъ нижеприводимаго списка труппы С. В. Писарева, составъ ея не изъ блестящихъ. Во всякомъ случаѣ она уступаетъ не только труппѣ Н. Н. Михайловскаго (антреприза 1907/8 г.), но и Коралли-Торцова, (предыдущая антреприза), не говоря уже о труппѣ Никулина (сезонъ 1909/10 гг.). Поговаривали о томъ, что г. Писаревъ, какъ человѣкъ богатый и любящій искусство, не остановится передъ крупными неустойками, дабы перетянуть къ себѣ „первачей“. Какъ о таковыхъ, говорили о г-жѣ Мунтъ, главномъ режиссерѣ одесскаго городского театра г. Гаевскомъ и др. Но все это оказалось лишь праздными разговорами. Въ списокъ труппы нѣтъ никого. Какова труппа С. В. Писарева покажетъ конечно близкое будущее. Опредѣлять теперь качество труппы не время. Подождемъ открытія спектаклей (23 сентября). Но любопытно то, что С. В. Писаревъ самъ не увѣренъ въ своихъ силахъ, и какъ говорятъ близкія къ театру лица, даже ассигновалъ довольно крупную сумму (20.000 руб.) на покрытіе дефицита.

Оставляя на совѣсти г. Писарева, его оплошность при составленіи труппы, надо отдать ему полную справедливость въ томъ, что онъ дѣйствительно не пожалѣлъ средствъ для приведенія въ должное состояніе того сарая, которому г. Шехтеръ (владѣлецъ зданія) придалъ громкое названіе театра.

Никакъ иначе, какъ только сараемъ можно назвать полусгнившее, полуразрушенное зданіе. Въ прошломъ сезонѣ комиссія назначаемая неоднократно градоначальникомъ постановляли закрыть театръ, но усилиями г. Никулина кое-какъ удалось закончить сезонъ. Въ нынѣшнемъ году администрація рѣшительно воспротивилась открытію спектаклей до полнаго капитальнаго ремонта зданія. И вотъ г. Писаревъ взялъ на себя титаническую работу — привести въ порядокъ то, чего не могли сдѣлать до него цѣлый рядъ антрепренеровъ и арендаторовъ. Къ чести своей С. В. Писаревъ справился съ этой трудной задачей вполне прилично. Всѣ дефекты обнаруженные комиссіями исправлены и Николаевцы 29-го сентября не узнаютъ своего театра.

Ремонтъ театра близится къ концу. Сняты всѣ старыя декорации и подвѣшиваются новыя, привезенныя изъ кіевскаго драматич. театрѣ Дуванъ-Торцова. Кромѣ того ведутся усиленныя работы по сооруженію новыхъ павильоновъ. Въмѣстѣ съ декорациями прибыло 10 гарнитуровъ роскошной мебели, а также обстановка и аксессуары для новой злободневной пьесы „Тайфунъ“ (пьеса пойдетъ сейчасъ же по по открытіи сезона). Особенно антреприза потрудились надъ приведеніемъ въ порядокъ зрительнаго зала и фойѣ, представлявшихъ собой нѣчто невообразимое по своей грязи и неряшливости. Теперь все старое замѣняется новымъ, при чемъ поговариваютъ даже о такой роскоши для Николаевцевъ, какъ о сплошныхъ бархатныхъ креслахъ. Вводится паровое и печное отопленіе, собственная электрическая станція и т. п. улучшенія.

Силы труппы состоятъ изъ слѣдующихъ лицъ — по словамъ антрепризы служившихъ въ столицѣ и большихъ городахъ Волги и юга.

Агинская (героиня), Гондатти (сильно драматическія роли), Гремина (кокетъ), Волгина-Покровская (грандъ-дамъ), Атлантова (комикъ), Лаврова (драмат. старуха), Успенская (характ. роли), Самойлова (комич. старуха), Карелина-Горбачевская (втор. драм. роли), Горбатова (втор. героиня), Дармингъ, Долина, Дярошъ (втор. роли). Звѣздичъ (драматич. резонеръ), Вербинъ (комикъ), Гардинъ — герой гомельской исторіи (герой и характерныя роли), Невѣринъ (невраст.), Галинь (быт. любви.), Писаревъ (любви.), Чужбиновъ (комикъ), Квашинъ (характерн. роли), Кедринъ (2-й комикъ) Арбенинъ (2-й любви.), Каплинскій (втор. характ. роли), Бравинъ, Чернышевъ, Владиміровъ и Мельшевъ (вторыя роли).

Главнымъ режиссеромъ приглашенъ перербургскій артистъ и режиссеръ А. М. Звѣздичъ, знакомый уже Николаеву по гастролямъ покойной В. Ф. Коммисаржевской; режиссеръ и завѣдующій технической частью П. Д. Девени. Очередные режиссеры гг. Гардинъ и Невѣринъ. Намѣчены къ постановкѣ пьесы: Ибсена, Бомарше, Бьернсона, Бара; новинки Дымова, Колышкова, Рышкова. Боевыми пьесами намѣчены: „Мизерере“ — Юшкевича, „Gaudemus“ — Л. Андреева и „Тайфунъ“. Репетиціи начнутся 5 сентября.

Для открытія сезона пойдетъ „Горе отъ ума“ (по рисункамъ художественнаго театра). Кромѣ того для игры въ антрактахъ С. В. Писаревымъ приглашенъ оркестръ подъ дириж. Лукиннича. По понедѣльникамъ рѣшено устраивать чисто симфоническіе концерты, а въ случаѣ успѣха и чаще.

Судя по попыткамъ С. В. Писарева поставить театральное дѣло въ Николаевѣ на должную высоту, можно, при условіи пополненія труппы надежными силами, предсказать ему хорошій успѣхъ. Николаевъ, театральнй городъ, выдавшій у себя многихъ корифеевъ родного театра, и чтобы завоюетъ его, г. Писареву предется много и много поработать.

И. Маркусъ.

Одесса. 1-го сентября открылся сезонъ въ городскомъ театрѣ (драма М. Ф. Багрова).

Для открытія сезона и перваго выхода новыхъ для Одессы артистовъ — г-жи Жвирблисъ и г. Слонова была поставлена трагедія Шиллера „Коварство и любовь“. 2-го сентября поставлена съ участіемъ г-жи Пасхаловой „Дама съ камеліями“ и 3-го новая пьеса Г. Бара — „Концертъ“. Ближайшими новинками пойдутъ „Тангейзеръ“ и „Дѣва неразумная“.

— Въ городскомъ саду 27-го августа состоялся бенефисъ даровитаго дирижера З. С. Когана съ участіемъ пѣвицы г-жи Сантагано и скрипача г. Піастро. Программа оркестровыхъ номеровъ: Бетховенъ, 5-ая симфонія; Вагнеръ — „Прощаніе Вотана съ Брунгильдой“ и „Чары огня“ изъ музык. драмы „Валькирія“ и увертюра „Тангейзеръ“.

Пирятинъ. Здѣсь даетъ спектакли Т-во украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ г-на Донского. Идетъ обычный старый репертуаръ.

Ташкентъ. Игравшая здѣсь украинская труппа подъ управленіемъ г. Писанецкаго отправилась въ поѣздку по Ферганской области.

Тифлисъ. Г. Никулинъ проситъ насъ опровергнуть сообщеніе корреспондента журнала „Т. и И.“ (№ 35) о томъ, что по порученію г. Никулина, въ тифлискую городскую управу подано заявленіе о желаніи снять на зимній сезонъ всѣ понедѣльники въ народномъ домѣ. Корреспондентъ „Т. и И.“ усматриваетъ въ этомъ заявленіи желаніе подорвать дѣла драматическаго кружка.

Г. Никулинъ утверждаетъ, что такого заявленія въ тифлискую городскую управу не подзвалъ и никому не поручалъ подавать.

Тифлисъ. Наконецъ-то мертвый лѣтній сезонъ подходит къ концу. За все лѣто въ Тифлисъ не было почти ни одного вечера, на которомъ можно было бы остановить вниманіе театраловъ. Еще въ началѣ казалось, что мы не останемся на лѣто безъ театра, но уже къ концу іюня выяснилось вполнѣ, что тифлиску придется довольствоваться борьбой, кинематографией и... двумя шантанами.

Труппа г. Пельцера не суждено было просуществовать и двухъ недѣль, а Русскій драматическій кружокъ прекратилъ свои спектакли въвиду сильной жары и появленія въ городѣ холеры. Заѣхала какъ-то къ намъ труппа (изъ 6—7 человекъ) „основателя театра ужасовъ“ г. Пасхалова съ репертуаромъ „Театра ужасовъ“, но „ужаснуть“ и поразить ей тифлискую публику не удалось. Вотъ все, что можно было отмѣтить за лѣто, если не считать спектаклей, поставленныхъ на клубныхъ сценахъ любителями. Но что это за спектакли! Лучше помолчать!

18 августа въ лѣтнемъ помѣщеніи Артист. о-ва состоялся очень интересный концертъ артистовъ: г. Костаніана (теноръ) и г. Броджи (баритонъ). Оба артиста съ прекрасными голосами съ большимъ успѣхомъ пѣли подъ аккомпаниментъ собственного струннаго оркестра Артист. О-ва. Разнообразная программа была составлена артистами съ большимъ музыкальнымъ вкусомъ. Въ послѣднемъ отдѣленіи г. Костаніанъ очаровалъ публику исполненіемъ армянскихъ мелодій: Бурю восторговъ вызвало исполненіе имъ армянской народной пѣсни „Крункъ“.

Зимній сезонъ первымъ открываетъ Русскій драматическій кружокъ при народномъ домѣ пьесой „Тайфунъ“. Въ настоящее время идутъ репетиціи „Тайфуна“ и „Грозы“. Готовятся костюмы, декорации и обстановка.

Антрепренеръ театра г. Артист. О-ва г. Никулинъ пріѣзжаетъ въ Тифлисъ къ концу августа. Къ тому же времени съѣдутся всѣ артисты труппы. Сезонъ начинаютъ 19 сент. Приблизительно къ тому же времени откроется и казенный театръ, въ которомъ будетъ попрежнему держать оперу А. Эйхенвальдъ. Обѣщаетъ быть интереснымъ предстоящій сезонъ и въ грузинскомъ театрѣ. Нельзя не привѣтствовать приглашенія въ труппу одного изъ талантливейшихъ режиссеровъ и артистовъ грузинской сцены В. Алексѣева-Месхіева.

И. Осиповъ.

Харьковъ. Въ Харьковскую драму Синельникова принять артистъ г. Рамазановъ.

Харьковъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ театрѣ „Голубой Глазъ“ оканчивается ремонтъ и перестройка сцены. Сезонъ начнется 26 сентября. Направленіе театра остается такое же, какъ и въ прошломъ году. Спектакли будутъ идти четыре раза въ мѣсяцъ.

Составъ труппы кабарэ: „Голубой Глазъ“ г-жи Демидова, Делормъ, Кальверъ, Кульчицкая, Куменская, Стронская и Шорохова, г-да Азовъ, Андіонъ, Данаровъ, Дымшицъ, Задоринъ, Корецкій, Ленскій, Немоевскій, Руденко, Руковишниковъ и Чигринскій.

Режиссеръ — г. Чигринскій. Художники: Агафоновъ и Саввинъ.

Въ теченіе сезона художниками Агафоновымъ и Саввинымъ будутъ устроены два стильныхъ вечера (одинъ Египетскій). Кроме того два раза въ мѣсяцъ будутъ устраиваться лекціи. Къ постановкѣ предположены пьесы авторовъ: Ар-

кадія Аверченко, Кузьмы Пруtkова, Петра Потемкина, Саши Чернаго, Сергѣя Городецкаго, Авеля, Теффи, Н. Урванцева, Липсаго и нѣкоторыхъ мѣстныхъ авторовъ. Для открытія сезона въ художественномъ отд. намѣчены или „Флорентійская трагедія“ Уайльда или „Самумъ“ Стринберга.

Прощальнымъ бенифисомъ артиста Рѣшимова 21 августа въ театрѣ „Дома рабочихъ“, оконченъ лѣтній сезонъ. Зимній сезонъ начинается 5 сентября. Для открытія пойдетъ пьеса „Дѣти Ванюшина“.

Составъ товарищества „Русская Драма“.

Г-жи Анна, Борисова, Букѣва, Діанина, Добкевичъ, Ильина, Кайгаръ, Калашникова, Красова, Кудрина, Лирская, Оскольская, Татмирова, Раїчева и Холмогорова.

Г-да Василевскій, Воронцовъ, Галицкій, Глушенко, Горинъ, Градовъ, Грининъ, Гревскій, Громовъ, Грязновъ, Гуровъ, Димитріевъ, Забординъ, Юшкевичъ, Минскій, Моревъ, Селезневъ, Сенинъ и Чунахинъ-Иланскій.

Режиссеры гг. Грязновъ и Моревъ.

Администраторъ г. Горинъ.

Къ постановкѣ намѣчены: „Антигона“ Софокла, „Разбойники“ Шиллера, „Madame Sans Gêne“ — Сарду, „Варфоломѣвская ночь“, „Дѣва неразумная“ — Батайля, „Нечистая сила“ — Бахметьева, „Искушеніе“ Потапенко, „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“ — Островскаго и др.

А — ь.

Уфа. Въ лѣтнемъ театрѣ П. П. Медвѣдева, въ бенифисъ представителя гастролирующаго товарищества харьковской оперетты Я. А. Войтоловскаго, законченъ осенній сезонъ. Художественная сторона оперетты оставила пріятное впечатленіе: стройностью ансамбля, серьезнымъ отношеніемъ, какъ режиссера, такъ и артистовъ къ своему дѣлу. Хоръ и оркестръ подъ управленіемъ двухъ дирижеровъ гг. Шульца и Холоденко, заслуживаютъ похвалы. Труппа составлена была удачно. Изъ женскаго персонала въ сезонѣ выдѣлялись и пользовались успѣхомъ: г-жи Тамара Грузинская, Михайловская, Соколова и Воронцевичъ. Среди мужского персонала успѣшно выступали: гг. Рокотовъ, Амираго, Градовъ, Медвѣдсвъ и Далматовъ.

Среди сезона труппа пополнилась г-жой Борской и г. Чужбиновымъ. Въ репертуаръ вошли оперетты: „Принцесса долларовъ“, „Графъ Люксембургъ“, „Тайны гарема“, „Разведенная жена“ и др.

Материальный успѣхъ товарищества выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: за 39 вечернихъ спектаклей и 2 утреннихъ взято 19.311 руб. валовой суммы безъ благотворительнаго сбора, что на кругъ составляетъ по 471 руб. вечероваго сбора, при расходахъ съ 15-го іюля по 25-е августа въ 15.460 руб. и чистой прибыли товарищества 3851 руб.

С. Камскій.

Почтовый ящикъ.

Славянскъ. Конторѣ Славянскихъ минеральныхъ водъ. — Нашъ корреспондентъ сообщаетъ о Вашемъ театрѣ слѣдующее! „Идутъ слухи, что театръ на будущій годъ слѣдъ Орскому“. (См. № 34 „Р. и Ж.“) Предлагаемая Вами замѣтка является не опроверженіемъ, а объявленіемъ объ условіяхъ сдачи въ аренду театра на будущій сезонъ, въ текстѣ объявленій мы не помѣщаемъ.

Харьковъ. Г-ну А. Н. Воронцову. Статьи просимъ высылать.

Харьковъ. Г-ну О. А. Мельникову. Ждемъ очередной корреспонденціи.

Симферополь. Г-ну К. А. Треневу. Ждемъ очередной корреспонденціи.

Симферополь. Г-ну В. І. Сечединову. Ваше предложеніе запоздало.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средн. сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА — КАПРИЗЪ“	„ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА — БРЮТЬ 1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ОПЕРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ КЛАССЫ

А. Ф. МОРОЗОВА, Арбатская пл., № 45, Телеф. 158—24.

Пение, фортеп., скрипка, виолончель, арфа, теория музыки, прохождение оперных партий, оперный ансамбль, декламация, гримь. ОПЕРН. ПРАКТИЧЕСКИЯ ЗАНЯТИЯ НА СЦЕНЕ подь руковод. пр. консерват. Н. Н. Званцова.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

подь руководствомъ М. И. ДОРНИНА и А. Л. ЗАГАРОВА.

Преод. Н. А. Смирнова (Имп. м. т.), А. П. Воротниковъ, М. И. Доронинъ (т. Незлобина), А. Л. Загаровъ (реж. т. Корша), А. В. Карцевъ, Н. А. Подгорный (м. Худ. т.), А. И. Чаринъ (т. Корша). Теория. Практика (период. участие въ публич. спект.). Приемъ заявлений ежедн. оть 10—12 ч. и оть 5—7 ч. (кр. праздн.). Приемъ продолжается. Начало зан. 6 сент.

А. И. СОБЪЩАНСКАЯ,

БЫВШАЯ ПЕРВАЯ БАЛЕРИНА

Московского Императорскаго Театра.

Классъ усовершенствованія балетнаго искусства. Постановка классическихъ и характерныхъ танцевъ для сцены. Ежедневно оть 1 ч. до 5 ч. дня.

Москва, Новая Басманная, домъ № 19, кв. 2.

КУРСЫ ДРАМЫ А. И. АДАШЕВА.

Тверская - Ямская, д. № 18 Езерскаго. Телеф. № 123—70.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ АРТИСТЫ МОСК. ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРА:

Адашевъ А. И. Александровъ Н. Г. Карцевъ А. В. Качаловъ В. И. Лужскій В. В. Леонидовъ Л. М. Литовцева Н. Н. Массалитиновъ Н. О. Сулержицкій Л. А. Тезавровскій В. В. Глаголь С. С. и Смирнова Е. В.

Приемъ продолжается, занятія съ 1 сент. Конт. откр. оть 11—2 и 5—7 веч.

Съ разсрочкою платежа безъ поручителей, не повышая цѣны, по каталогу и съ ручательств.

ЛУЧШЕ ШВЕЙЦАРСКІЕ
(S-te CROIX-SCHWEIZ)

ГРАММОФОНЫ—ПАТЕФОНЫ

прежде П. А. ГРАЧЕВА Тверская, Камергерскій пер., д. № 2.
Телеф. 147-40, 126-55 и 68-94.

Пластинки новой безшумной записи въ большемъ выборѣ РАЗНЫХЪ ЦѢНЪ.

СКРИПКИ, ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, БАЛАЛАЙКИ, СТРУНЫ и проч.

При покупкѣ 12 шт. пластинокъ Пате одностороннихъ, диафрагма съ сапфиромъ (стоящая въ отдѣльной продажѣ 5 р.) ВЫДАЕТСЯ БЕЗПЛАТН

ПОСТОЯННЫЙ ДОХОДЪ

для театр., цирк., благотв. учреждений, садовъ, ресторан., бань, при затратѣ оть 45 р. на автомат. (посредств. опусканія 5 и 10 к. монеть) разнообразн. аппараты: для испытанія силы мускул. и легкихъ, самоэлектр. стрѣльбы, гаданія, опрыскив. духами, продаж. шекол., мыла, спичекъ, и пр. Илл. преишь кур. по треб.

ВСЕ ОТЪ ПОЖАРА!

Огнегасительн. гранаты въ 2 р. 25 к. моментально прекращающія всякій пожаръ въ домѣ, даже керосинъ, бензинъ и пр.; огнегасит. патроны, ведра, автоматическіе сигнализаторы пожара; пожарныя трубы.

Р. Пфефферъ, Москва, Мясницкая, № 37 00.

БАНДАЖИСТЪ и СПЕЦИАЛИСТЪ
ПО ОРТОПЕДИЧ.

— ТЕХНИКЪ —

Г. ШВАРЦЕ.

Москва, Маросейка, № 15.

Адр. для тел.: Ортопедія.

Искусственныя ноги, руки своей усовершен. системы,—легки, прочны, удобны. Ортопедическіе корсеты и аппараты новой системы, какъ-то: проф. Гоффа, Гессинга,

Бандажи всевозможные для грыжъ и живота. Аппараты для домашней гимнастики.

АНУЗОЛЬ
МАРКА УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕНЪ ПРАВИТ. № 4530.
ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪДѢЛКИ и ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ и ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛАСМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. С ВЪСЧИ

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К^о.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО и БЕЗОБЪЯЗНАНАГО ИЗЛЪЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ
Это испытанное, благотворно-вѣствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.
Представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ.
Валюнка, МОСКВА.

УБОЙ

драма въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. К. Фонберга.

Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постанов. на сценѣ театра Ф. А. КОРША.

Цѣна 2 руб.

ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОНТОРЫ
Рампа и Жизнь.

Остерегаться поддѣлокъ
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСОКАГО ДОСТОИНАСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
У ЛКВ. 50 к. 1/2 р. 30 к.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ

ГАСТР. ПЕТЕРБУРГСК. ТРУППЫ ЛИТЕЙН. ТЕАТРА ПОДЪ ГЛ. РЕЖИССЕРСТВОМЪ В. А. КАЗАНСКАГО.

4-го сентября бенефисъ С. А. ПАЛЬМА, въ первый разъ

„МОСКОВСКІЯ МОНДЕНКИ“.

Полеты и прыжки съ облаковъ на парашютѣ г. ДРЕВНИЦКАГО.

8-го сентября бенефисъ А. Э. Блюменталь-Тамарина.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. ОСОБОЕ GALA—ПРЕДСТАВЛЕНІЕ. Небывалая еще программа въ Москвѣ,
ЕЖЕДНЕВНЫЕ НОВЫЕ ДЕБЮТЫ БОЛѢЕ 25 №№. НА ВЕРАНДѢ БЛЕСТЯЩЕЕ ВАРЬЕТЪ.

Новая колоссальная программа болѣе 25 №№.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидіи Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Линенъ. Телефонъ 240-45

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.

5) для ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.

Пеюмъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условия въ помѣщеніи школы.

**БЛЕСТКИ, КАМКИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —****СЕРЕБРОВА.**Торговля переведена изъ
Москвы въ С.-П.Бургъ
уголъ Апраксина и Са-
довой, № 14.НА
1910
ГОДЪ**ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА**
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъНА
1910
ГОДЪ

подъ редакціей „

РАМПА И ЖИЗНЬ“Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, И. Малютинъ, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ♡ Сидяки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ♡ Эскизы для грима и декораций. ♡ Портреты сценич. дѣателей. ♡ След. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ♡ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ. болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА**

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковой (Петровскія зинія), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ Н. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“ кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Певскій пассажъ, газетный кіоскъ, п В. Зеленина, 5, кв. 31, у В. В. Базеленскаго; въ Одессѣ—Е. Е. Свищуловой (кіоскъ) М. М. Арфина; въ Кіевѣ—книж. маг. Л. Пидковскаго, театр „Соловцовъ“ (театральн. кіоскъ); въ Саратовѣ—книж. маг. Суворова, П. Ф. Панява; въ г. Назани—у С. П. Каломещскаго и въ маг. „Восточная лира“ И. Ф. Юшкова; въ г. Елисаветградѣ—книж. газет. кіоскъ; въ г. Смоленскѣ—книж. маг. Добкина; въ г. Владивостокѣ—газет. аген. „Поляна“ Зикѣва, у А. М. Шидловскаго „Газетное дѣло“; въ г. Житомирѣ—теат. обл. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Алкордъ“ В. П. Даниной; въ Каменецъ-Подольскѣ—у С. С. Вѣлецкаго; въ г. Кишиневѣ—у Д. Кримеръ; въ г. Николаевѣ—книж. кіоскъ Я. І. Золотарева; въ г. Харьковѣ—книж. магаз. А. Дредеръ; въ г. Екатеринославѣ—у Браповскаго.

Открыта подписка на театральный сезонъ съ 1-го сентября по 1-ое марта—3р. 50 к.; съ преміей—4 р. 50 к.